БИБЛИОТЕКА ✡ ОККУЛЬТИЗМА

БАРЛЕ

ОККУЛЬТИЗМ

БАРЛЕ.

ОККУЛЬТИЗМЪ

Опредѣленіе. — Методы. — Классификація.
Примѣненіе.

Переводъ Д. І. Карабановича.

Подъ редакціей А. В. Трояновскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1911 г.

БАРЛЕ

ОККУЛЬТИЗМ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
МЕТОДЫ
КЛАССИФИКАЦИЯ
ПРИМЕНЕНИЕ

Ленинград
1991

ББК 86.391
Б24

Художник Г.В. Смирнов

Б 0400000000—438 / 183(2)—91 3—91

ISBN 5-7042-0436-8

© МП «Эго», 1991
© Ленинградское отделение РПИО «Союзбланкоиздат», 1991
© Издательство «Прометей», 1991

ВВЕДЕНИЕ

Рассматривая совокупность наших наук с точки зрения их методов и способов исследования, мы, прежде всего, встречаем ряд позитивных наук; они исследуют факты и соответствующие законы посредством наших пяти физических чувств и логики; при помощи этих орудий, считающихся безусловно точными, эти науки восходят от явления к его теории, т. е. к ближайшей непосредственной его причине.

Наукам позитивным противополагаются науки филосовские – метафизика или философия причин, предмет которой составляет познание первых причин всех вещей и Единой Причины всех причин. Эта наука, главным образом, основывается на свойствах, способностях и идеях, черпаемых ею в духе человека. Между теми и другими целая бездна. Их области совершенно противоположны: первые – занимаются только фактами и предметами конкретными; вторые – преимущественно всем нематериальным. Не менее различны и их методы, или, по крайней мере, их методологические тенденции: *первые* – от наблюдений самых положительных и материальных восходят к самым общим отвлеченностям законов и непосредственным причинам, применимым к каждому разряду явлений; *вторые* – с самого начала вынуждены подняться до нескольких, очень простых универсальных принципов, которые содержали бы их более специальные объяснения, нисходя от самого нематериального к конкретному. В наше время были попытки обратить Философию в положительную науку; но, несмотря на все ухищрения, до сих пор не удавалось, не поколебав всего знания в его целом, освободиться от "категорий" или "первоначальных принципов", лежащих в основе Философий и противополагающих ее положительным наукам.

По-видимому, существует общая почва, на которой эти науки могут встретиться, – область гипотезы; но и тут их противоположность проявляется в том, что и к гипотезе они приходят с двух различных сторон; действительно, положительная наука в гипотезе доходит до полного напряжения сил, между тем как Метафизика почерпывает в ней свои первые основы. Впрочем, эта промежуточная

область не есть область достоверного, но она служит только местом борьбы для защиты убеждений, через что обнаруживаются разногласия.

Поэтому названные два рода знания – положительное и метафизическое – с незапамятных времен находятся в постоянной борьбе между собою; в наше время положительная наука более чем когда-либо отрицает достоверность данных интуиций, противопоставляя им обновленную теорию субъективизма; а метафизика постоянно упрекает свою противницу в упорном отрицании наиболее укоренившихся и непреодолимых инстинктов человеческой природы.

Тем не менее, эти различные знания столь же необходимы друг для друга как тень для света, сопротивление для силы, синтез для анализа, субстанция для явления. Положительная наука может создавать свои дедукции и индукции не иначе, как на основных законах человеческого духа и, в частности, на категориях. С другой стороны, метафизика не может пренебрегать свидетельствами чувств и роковой необходимости фактов, превосходно анализированных ее противницей.

Такое замечание выясняет в истинном свете характер этих двух родов знания, дополняющих одно другое. Все, имеющее свою противоположность, стремится к соединению с ним при помощи третьего посредствующего начала, подобного первым; не утрачивая при этом своей индивидуальной особенности. Так, например, дополнительные цвета сходятся в белом, который их содержит; бесконечно большое и бесконечно малое сливаются в конечной форме. Гегель превосходно развил этот закон и положил его в основу своей "Логики", выразив его известными терминами: *"тезис", "антитеза" и " синтез"*.

Следовательно, если ищущий истины человеческий дух стремится по двум противоположным направлениям, не будучи в состоянии остановиться ни на одном из них, то в середине между этими двумя крайностями он должен встретить науку посредницу, могущую дать ему искомое, ибо в природе все находится в гармонии; в ней нигде нет пропасти и, тем более, такой, которая, по-видимому, зияет между двумя родами наших знаний; еще менее, чем где-бы то ни было, допустима она в области человеческого духа, который способен охватить как в целом, так и в частностях, бесконечное пространство и трансцендентальную гармонию космоса.

Эта наука-посредница, подобно положительной науке, должна исследовать явления, доступные нашим физическим чувствам, но в то же время необъяснимые методами, основанными на этих же чувствах; ей необходима помощь трансцедентальных чувств, одновременно аналогичных как нашим обыкновенным чувствам, так и таким психическим способностям, как воображение или интуиция. Причины, которые она откроет в явлениях присущего ей порядка, будут так же непосредственны и близки, как и открываемые положи-

тельными науками; но в то же время они будут заимствованы из мира, непохожего на наш физический мир; это будут причины вторые, высшие, так сказать, трансцендентальные, приближающиеся к причинам метафизическим. Можно предвидеть, что в этих науках мы будем иметь дело с материей более тонкой, чем та, к которой мы привыкли, и даже более тонкой, чем та же материя в наиболее разряженном состоянии.

С другой стороны, в такой науке-посреднице чистая спиритуальность философии, метафизическая абстракция должна будет спуститься с высоты своей совершенной нематериальности и облечься той трансцендентальной материальностью, о которой только что шла речь. Следовательно, она должна нас познакомить с существами более универсальными, чем все доныне нами известные, более эфирными, более могущественными и более близкими к Источнику сил, хотя все-таки индивидуальными, ограниченными и личными.

Таким образом, целый, совершенно особенный мир должен соответствовать этой науке-посреднице. И, в то же время, в нас самих должно быть нечто, присущее этому особенному миру, что нам позволяет его воспринять, потому что наша человеческая природа содержит в себе кажущуюся антиномию (противоположность) реальностей, собранных в третьей среде.

Наконец, эта наука, одновременно обладающая свойствами как физики, так и метафизики, дает нам возможность не только мысленно, но и посредством реального, т. е. чувствуемого при известных условиях восприятия, -- узнать существа и вещи, соединяющие нас с Первой Причиной и служащие посредниками между нами и Ею. Такая практическая наука непременно должна быть "наукой религиозной".

Итак, подобная наука действительно существует; она известна, разрабатывается и преподается с незапамятных времен.

Правильно или нет -- это другой вопрос, -- но мы ее называем теперь "Оккультизмом".

Соответственно приписываемому ему характеру, Оккультизм должен допускать, и действительно допускает факты, доступные нашим чувствам, зависящие от действия силы на вещества более тонкие, чем наша материя.

Оккультизм должен также доставить нам возможность и средства управлять материей и действующими в ней силами[1].

Он должен также дать нам не только способ познакомиться с существами, воплощенными в этой самой материи и их участием в мировой жизни, но и возможность сообщаться с ними.

---

[1] Современный спиритизм обнаруживает только часть указанных здесь явлений, -- это только отдел Оккультизма.

Кроме того, Оккультизм должен объяснить философам, каким именно образом эти существа связаны с первым проявлением жизни и соединяют его с реальностями нашего мира: он должен дать детальное решение космических и психологических проблем, о которых еще спорят философы, в особенности же должен он уничтожить антиномию (противоположность) духа и материи, и заставить признать реальность субстанции.

Словом, можно сказать, что Оккультизм -- есть учение о вторых или полуреальных причинах.

Таким образом, если принять в расчет Оккультизм, то совокупность человеческих знаний должна охватить четыре главных ветви наук:

"Науку положительную" или знание ближайших причин движения и соотношения всех вещей.

"Оккультизм" или учение о вторых причинах

1). *Вещества и силы*, более тонкие, чем наши, рассматриваемые как отдаленные физические причины явлений, исследуемых положительной наукой.

2). *Существа*, соответствующие этим веществам (онтология и космология), деятели и психические причины явлений.

"Философию" или учение о первых причинах и о Причине всех причин.

Мы займемся здесь только вторым из названных подразделений --Оккультизмом; нам предстоит познакомиться с его методом, существенными частями и их распределением.

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ ОККУЛЬТИЗМА

1. Методы оккультизма

Вплоть до нашего времени Оккультизм считается чисто традиционной наукой, утверждения которой могут быть проверены, применены и доступны только очень ограниченному числу избранных натур. Поэтому обыкновенно и не занимаются рассмотрением вопроса о его методах[1]. Мы же должны иначе рассуждать об этом предмете; мы должны спросить себя, может ли Оккультизм каким-нибудь образом примкнуть к нашим положительным наукам и даже может ли он вообще претендовать на звание науки, которое приписывают ему, говоря об охватываемых им *"оккультных науках"*; и, в случае утвердительного ответа, -- каков может быть его метод, и какова ценность сохранившего его нам предания.

Нельзя определить метод науки прежде, чем сама она усовершенствуется настолько, что в состоянии будет дать достаточно прочное

[1] Из современников только один писатель ясно обсуждал вопрос о методе в Оккультизме, это -- Панюсь. В своем сочинении „Методическое исследование Оккультной науки" он приписывает Оккультизму особый метод исследования -- "аналогию"; но аналогия -- не метод; это --еще более несовершенный способ рассуждения, чем дедукция, и на ней совершенно невозможно построить целую науку, ибо следствия, наиболее удаленные от основного принципа, настолько отличались бы от этого последнего, что совершенно не имели бы никакой цены. Кроме того, чтобы применить аналогию к Оккультизму, нужно было бы, по крайней мере, исходить из принципа, считающегося достоверным (напр. из Троицы), как это и делает названный писатель. Этот безусловно космологический принцип не встречается в простом мире физических явлений; он будет либо метафизическим, либо гипотетическим, либо традиционным, и, таким образом, метод войдет в одну из обыкновенных систем, которые будут указаны. Аналогия ни в каком случае не может быть специальным методом Оккультизма.

основание для оценки своих средств. Но не таково положение Оккультизма: его едва ли можно рассматривать как науку, так как он только что признан ученым миром. Следовательно, руководясь данным в предыдущей главе определением, пока мы можем только исследовать, каков должен быть при теперешнем его состоянии собственный метод Оккультизма, для того чтобы он мог занять место в ряду наших наук.

Известно, что в науке метод всегда сводится к одной из двух крайностей: методу "априорному", выводящему все свои утверждения из высших принципов, предварительно принятых за достоверные, и методу "апостериорному", производящему свои построения при помощи индукции, основываясь на фактах, установленных наблюдением или опытом. Первый метод, главным образом, сроден наукам метафизическим, второй -- положительной науке. Итак, мы видим, что оккультная наука, посредница между двумя другими, не может специально ограничиться ни одним из этих методов, она должна соединить их, дополняя один другим; метод ее будет существенно синтетическим[1].

Установив это, остается узнать, где будет точка отправления Оккультизма -- в принципах, установленных "априори" или в наблюдении и опыте.

Рассмотрим сначала второй случай -- случай оккультной науки, основанной на положительном изучении явления.

В наше время положительная наука занялась исследованием нескольких явлений, специально принадлежащих Оккультизму, намереваясь подвергнуть их своему собственному методу и ввести в область положительной науки. Что может из этого выйти?

Силы, находящиеся вне нас, которые мы привыкли изучать, совершенно от нас независимы: они действуют без нас и вопреки нашей воле; мы можем отклонить, комбинировать, но не можем изменить их, так как они касаются только физической материи.

Напротив, силы, изучаемые Оккультизмом, по природе своей, как мы это видели, связаны с тонкой материей, совершенно отличной от нашей физической природы, и эта, находящаяся в нас[2], материя

---

[1] Без сомнения, каждый научный метод употребляет синтез либо как точку отправления в приеме "априорном", либо как заключение предварительного анализа; но эти синтезы отличаются и друг от друга, и от синтеза, употребляемого Оккультизмом: первый (априорный) может быть очень спорным, так как слишком возвышен; второй, наоборот, не может превзойти весьма низкого уровня ближайших причин. Синтез Оккультизма должен быть, по-существу, совершенно промежуточным, соединяющим первые принципы с последним из исследованных явлений.

[2] Существование такой материи доказано положительными наблюдениями; чтобы убедиться в этом, достаточно припомнить работы и сочинения позитивиста д'Азсье, химика Крукса, доктора П. Жибье и полковника де-Роша.

одинаково необходима как для наблюдения, так и для воспроизведения изучаемого явления. Вследствие этого исследование требует соблюдения совершенно особых условий; мы знакомимся с ними только при помощи исследования и должны им подчиняться.

Иначе говоря, наблюдение будет главным образом психическим, так же как и явления, носящие теперь это название; тут открывается широкое поле заблуждению, и наблюдатель заключен как бы в заколдованном кругу.

Что же сделала положительная наука, чтобы избежать этого затруднения?

Она старалась сосредоточить свои наблюдения над психическими явлениями, свойственными человеческой природе и происходящими в самом человеке. Таким образом, она собрала целый ряд фактов, которые, по-видимому, могут быть объяснены простыми физиологическими расстройствами и приводят к заключению, что мнимый Оккультизм -- только субъективный и обманчивый результат расстройства организма.

Но многие ученые признали недостаточность этих наблюдений, пренебрегающих значительным числом таких вполне доказанных и совершенно необъяснимых этой теорией явлений, как выделение (экстериоризация) чувствительности двигательной силы, уничтожение тяжести предметов и даже способность материи разлагаться и делаться проницаемой, как, например, в явлениях приноса на медиумических сеансах[1].

Кроме того, еще до сих пор далеко недостаточно изучены, несмотря на полную возможность, психические феномены, производимые волей как над живыми существами (например, явления животного магнетизма, столь несовершенно воспроизводимые гипнотизмом), так и над инертной материей. Однако, явления эти чрезвычайно важны, потому что доказывают присутствие в нас самих активной силы психической природы, т. е. деятельности, всецело относящейся к области явлений Оккультизма, и здесь открывается уже существование самопроизвольных сил или "идей-сил", -- посредниц между двумя мирами: физическим и метафизическим.

Но предстоит еще много сделать при изучении идей этого порядка; уже само определение Оккультизма наводит на мысль о том, что необходимо должны быть существа, присущие гиперфизической материи, и что эти существа более или менее располагают соответствующими силами. Так называемые спиритические явления подтверждают такую вероятность, часто проявляя деятельность разумных и самопроизвольных сил, не причастных уму и воле присутствующих.

---

[1] См. работы: де-Роша, Крукса и Максвелла.

Но чисто позитивное наблюдение не может ознакомить нас с этими существами, так как не знает всех условий их существования.

В общем, аналитический "апостериорный" или индуктивный метод наталкивается здесь на следующие главные затруднения:

а) Деятельность материи, природа которой ему настолько неизвестна, что он сомневается даже в ее существовании.

Также мало известны ему условия не только явления, но даже и его наблюдения; между тем, для знакомства с этими условиями остается все тот же непригодный метод.

б) Влияние самого оператора на изучаемое явление.

в) В особенности же многоразличные явления, чуждые человечеству и очень часто обладающие силой, значительно превосходящей силу человека, для которого еще все скрыто и таинственно.

Без сомнения, длинный ряд настойчивых, хотя и неопределенных исканий, опытов и поправок мало-помалу помогли бы преодолеть всю эту массу препятствий; но легко себе представить, какое количество лет для этого потребуется, если мы сопоставим настоящее состояние положительной науки с результатами, достигнутыми спиритизмом в течение полустолетия.

В действительности, Оккультизм, как наука положительная, находится пока еще только в зачаточном состоянии, а дух человеческий слишком нетерпелив, в особенности же в наше время, при том жгучем интересе, который возбуждает этот предмет, чтобы мы могли удовлетвориться смутными надеждами на то решение, которое через несколько веков обещает нам дать положительная наука.

Посмотрим, что может дать нам метод гипотезы, проверяемой опытом; вернемся к только что указанному затруднению -- вмешательству в психические явления самопроизвольных сил и, в особенности, действию воли или человеческой чувствительности.

Наша душа, какова бы ни была ее природа, относится к числу предметов, подлежащих исследованию Оккультизма, ибо она, как это только что было упомянуто, производит такие оккультные явления, как предчувствие, видение на расстоянии, все, так называемые, явления телепатии, предвидение будущих событий и т. д.

Подобное участие нашей души в фактах, называемых психическими, может быть двоякого рода: в одних (как только что нами перечисленные) она исключительно пассивна и восприимчива; в других, наоборот, она деятельна, проявляет свою волю, оказывается одаренной самопроизвольностью, сама управляет изучаемой силой -- таковы явления магнетизма и гипнотизма во всем, касающемся оператора (внушение, очарование, исцеление, физиологические изменения и даже приведение в движение инертных тел).

Явления этого рода дают нам возможность изучить движущую силу в самом ее источнике, знакомят нас со второй причиной, объ-

ектом Оккультизма, которая в одно и то же время и в нас, и вне нас[1].

Они доказывают также способность идеи управлять силой, ибо, как это прекрасно выяснил философ Эдуард фон Гартман в "Теории Бессознательного": первый акт воли -- идея желаемой вещи, и эта идея должна возбудить силу, чтобы перейти в действие, стать *"идеей-силой"*. Эти явления доказывают правильность определения Оккультизма словами: "думать -- значит творить".

Это замечание доставляет первое, чрезвычайно важное для нашего предмета, заключение: материя и неотделимая от нее сила -- не суть единственные элементы вселенной, вне их существует третья господствующая и располагающая ими сила -- "самопроизвольность".

Эта сила также существует в природе, как и в нас самих, и отличительными ее признаками являются неделимость и непреодолимость[2].

Следовательно, существующая в нас самопроизвольность неполна; хотя она и сохраняет в нас свое основное свойство -- неделимости, но не только не может проявляться во всем своем объеме, но и ограничена в очень узких пределах универсальной самопроизвольностью природы[3].

Она совершенно одинакова как в нас, так и в природе, так как может действовать на молекулы и даже на самые атомы тела, как это доказывают явления левитации[4], переноса предметов на расстоянии, прохождения материи сквозь материю и самопроизвольное возгорание, причем два последние явления очень часто публично производятся факирами и йогами -- в Индии, а иногда и в Европе.

Самопроизвольности, которая управляет силами природы, мы можем противопоставить сопротивление только частное и мгновенное, это доказывается только что приведенными фактами, так как, производя его, человек действует против силы тяготения, сцепления и химического сродства. Но природа более или менее быстро окажет

---

[1] Вопрос о природе нашей воли здесь не играет роли; Шопенгауер может сколько ему угодно утверждать, что самопроизвольность -- не в нас, что она присуща только Универсальному, орудиями которого мы являемся; для нас важно только то, что эта самопроизвольность проявляется в нас и нами, что своим действием она изменяет психическое явление, и что само действие подчинено игре наших страстей.

[2] В подтверждение можно сослаться на замечательные работы профессора Ж. Колацца (G. Colazza) "Жизнь кристаллов" (La vita ne cristalli).

[3] Это доказывают, например, предсказания Астрологии, которая будет объяснена дальше, и реальность которых каждый легко может проверить; указанное в предыдущем примечании образование кристаллов уже может служить доказательством этого превосходства природы, так как ось их не может быть перемещена нашим вмешательством.

[4] Собственно говоря, в вышеперечисленных явлениях нет нарушения космического порядка, в смысле сверхъестественного чуда, а лишь противодействие одних сил (неизвестных) другим -- известным. Так, например, при левитации, благодаря экстазу, развивается в организме сила, отталкивающая, противодействующая (противного знака) силе притяжения земли. (Прим. перев.)

противодействие, ибо ясно, что космический порядок может быть нарушен нами только в ничтожных размерах.

Следовательно, рожденные нашей мыслью образования будут эфемерными, если они не будут согласовываться с действиями природы, и эфемерность их будет пропорциональна их противодействию природе: иначе говоря, они могут быть трех родов:

Устойчивые на неограниченное время, если мы содействовали природе.

Очень скоро переходящие, если они не согласуются с *ныне происходящими явлениями* Космоса, превосходя их своей интенсивностью; с этим должна нас познакомить Астрология.

Созидаемое нами вовсе не осуществиться, если будет слабее природы и в то же время будет противодействовать ей.

Два последних рода проявлений[1] всегда произведут больший или меньший беспорядок в мире, исследуемом Оккультизмом, внесут в него смуту, могут извратить и даже совершенно скрыть его проявления.

Следовательно, положительная наука в ее настоящем состоянии почти наверно встретиться только с ложными и призрачными явлениями, и до некоторой степени можно уяснить себе причины такого существенного замешательства.

Производимое нами противодействие зависит не только от наблюдателя, но также от всего его окружающего и от среды, в которой он живет. Это противодействие космическим вибрациям зависит не только от проявления наших психических сил; оно восходит вплоть до приводящей их в действие нашей мысли. Мы грешим столько же по невежеству, сколько и по слабости.

Мы не только совершенно невежественны и слабы пред лицом универсальной идеи и силы, но, кроме того, они оказывают на нас громадное влияние, и наша личность беспорядочно борется против них; иначе говоря, мы действуем скорее под влиянием наших эмоций, страха или желания, словом "страстей", чем руководствуемся только самопроизвольной, толковой и разумной волей.

В конечном анализе от этих смущающих влияний могут произойти следующие три существенные погрешности.

Первое – что составляет "Гордость" – это желание могущества и бессмертия, доведенное до крайности, или просто ложное желание хотеть и верить, что отныне наша личность бесконечна в отношении силы и времени.

---

[1] А обыкновенные образования нашей мысли почти исключительно таковы. (Прим. перев.)

Второе – инертная сила, *"Леность"* – состоит в стремлении удовлетворить свои желания, не производя для этого никаких новых усилий.

Третье – *"Эгоизм"* – проявляется в том, что наша самопроизвольность, ослепленная обоими предыдущими заблуждениями, считает, что она может вполне и сейчас же удовлетворить себя во вред окружающему, которое она не признает или презирает.

Против этих чисто психических затруднений, глубоко расстраивающих явления психического мира, существует только одно средство – "добродетель", или сочетание индивидуальной самопроизвольности с универсальной. Только добродетельный, почти святой исследователь, находящийся притом в соответствующей среде, может наблюдать действительное проявление психической жизни во всей ее чистоте и достоверности.

Оккультная наука по своей природе относится к области религии. Вне этого условия эксперименты не только ошибочны, но и опасны, соразмерно с испорченностью оператора и окружающей его сферы – прежде всего потому, что, восторжествовав на короткое время, он может навлечь на себя своей собственной неуравновешенностью противодействие мировой воли, которая покарает его страданиями, соразмерными причиненному им злу, – а также и потому, что, благодаря своему несовершенству, он может столкнуться с самопроизвольностями, подобно ему уклонившимися с правильного пути, но невидимыми и гораздо более сильными, чем он сам; против подобных сил защитить может только добродетель, единственное непобедимое оружие[1]. Поэтому психические науки во все времена были "оккультными" для блага невежд и недостойных. По той же причине они преподавались только под условием строгого морального и часто очень продолжительного посвящения.

Оккультизм должен быть религиозен не только в теории и чувствах, но и на практике, и должен иметь свой культ, так как ему приходится защищаться против самой страшной злотворной силы – силы невидимой, неподчиненной пространству и времени.

Наконец все религии, призванные действовать в целях добра в области невидимого, благоразумно запрещают заниматься Оккультизмом простому народу, который воспитывают и охраняют.

Следует ли из этого, что мы должны отказаться от изучения Оккультизма посредством положительного метода гипотезы, проверяемой наблюдением до тех пор, пока не уверимся в том, что наши добродетели и знание вполне достаточны для достижения успеха? Должны ли мы отсрочить это изучение? На какой срок, и ценой каких

---

[1] К несчастью, явления одержания и преследования нередки между изучающими Оккультизм; можно бы привести много поистине ужасных, трагически оканчивающихся случаев.

усилий, даже опасностей, по большей части, совершенно неожиданных? – Нет, наш век слишком жаждет знания и прогресса, чтобы согласиться предоставить грядущим поколениям решение величайших проблем, волнующих человечество.

Он ни за что не откажется от этого домогательства, и, однако, мы видим, как все больше скапливаются интеллектуальные и моральные препятствия, удерживающие его от этого шага.

Во все времена существовали люди, достигавшие знания и святости, необходимых для чистого познания и благотворной практики Оккультизма; должно слушать их, следовать их учениям, методам, принимать их за наставников. Надо только суметь их найти, ибо у них нет недостатка в подражателях, более или менее невежественных, более или менее развращенных, иногда даже и опасных; их всегда можно распознать по самонадеянности и преувеличенным обещаниям.

Истинные адепты священной науки обыкновенно удаляются от мира, так как смущающие флюиды, исходящие из толпы, парализовали бы их силу; они собираются в уединенных жилищах, с трудом доступных и малоизвестных, образуют общины или коллегии, и там их соединенные психические силы могут действовать с большим успехом в невидимом мире; следовательно, для массы они почти недоступны или неизвестны.

Но во все времена и, в особенности, в наше, желая по возможности помочь человечеству, они обнаруживали себя и через своих доверенных лиц несли в мир свои учения и практические указания вековых учреждений[1]. В древности они управляли Великими Мистериями, распространенными у всех народов, как трансцендентальное учение общей религии.

Я вовсе не собираюсь указывать этих магов, высказывать свое мнение об учителях, оспаривающих друг у друга доверие публики, жаждущей оккультной науки; это значило бы выйти из рамок этого сочинения, которое должно только выяснить оккультную науку в целом и в частностях, позаимствовать данные у этих высших учителей.

Ибо в продолжение долгих веков эти адепты и их ученики действовали, проповедовали, и их слова и писания образуют стройное целое – "вековое предание"; мы можем к нему обратиться, и найдем в нем верный и быстрый доступ ко всем подразделениям оккультной

---

[1] В наше время целый ряд обществ объявлял себя вдохновляемыми коллегиями посвященных: "Теософическое общество", основанное Г-жей Блаватской; "H. M. of L" – общество, недавно прекратившее свое существование; "Космическая философия"; "Восточный эзотерический центр". Многочисленные, как периодические, так и отдельные издания дали возможность познакомиться с ними. Знаменитое общество "Розенкрейцеров" в 16-м столетии, "Масонство" в своей первоначальной чистоте, теперь совершенно забытое, – все это – коллегии адептов, приноровленные к нашим современным нравам, – род третьеклассных орденов посвящения.

науки. В самом деле, примем ли мы его за первоначальное откровение, старательно сохранявшееся и добросовестно передававшееся из века в век или, за отсутствием удовлетворительных доказательств, пожелаем видеть в нем только науку, с незапамятных времен созданную упорными трудами, -- в том и в другом случае мы можем принять его, как гипотезу, которую мы должны проверить, *"предварительно подчинившись всем тем условиям, которые сама она указывает"*.

Таким образом, мы будем поступать согласно обычному методу наших наук, следуя тому промежуточному приему, который, как мы видели, требуется Оккультизмом. Гипотеза, доставленная нам преданием по своей природе, с одной стороны, примыкает к философии, с другой -- к положительной науке; следовательно, она избегает крайностей, присущих гипотезам этих противоположных наук, она будет содержать в себе среднюю науку о вторых причинах.

Резюмируя все вышесказанное мы видим, что положительный и "апостериорный" метод, по-видимому, вполне может быть применен к Оккультизму, если мы будем считать его "гипотезой, доставленной преданием и могущей быть проверенной наблюдениями и опытами, произведенными при соблюдении условий, указанных самим преданием".

Однако этот метод не исключает употребления противоположного, или "априорного", метода; ибо, раз нам удалось овладеть абстрактными понятиями Бытия и Не-Бытия, уразуметь отличие Реального от Абсолютного, -- уже нетрудно простыми логическими дедукциями убедиться и элементарно познакомиться с существами и явлениями, которыми занимается Оккультизм; затем уже практика подтвердит или исправит эти первые понятия.

Совершенно невозможно развить здесь постулаты этого метода, не прибегая к подробному развитию высших положений философии; к тому же мы будем иметь случай дать первоначальное о них понятие в следующей главе, в которой очень кратко изложены первые принципы предания.

Впрочем, этот метод не чужд нашим ученым, его применяют геометры – последовательная дедукция следствий принципа, считаемого достоверным, и подтверждение этих выводов реальностью фактов[1].

В то же время, это – самый скорый и, можно сказать, самый верный метод, так как, благодаря своим приемам, включающим моральные требования, он более защищен от опасностей и затруднений чистого опыта; ему нечего бояться увлечений, -- от которых он легко может предохранить себя при помощи разума. Поэтому именно этот метод

---

[1] Читатель не удивится отождествлению методов, если припомнит, что геометрия – наука формы; а сама форма есть оболочка невидимого.

по преимуществу и употребляют обыкновенно учителя Оккультизма, при изложении своего учения; причем необходима их поддержка и постоянное руководство[1].

Итак, в общем к услугам Оккультизма имеется два метода: этого и надо было ожидать, так как он соприкасается с двумя крайностями -- философией и положительными науками, и по той же причине в каждом из них опыт приходит на помощь гипотезе или постулату; от характера изучающего должно зависеть предпочтение, оказываемое тому или иному из этих методов, но по быстроте достигаемых успехов бесспорно надо считать наилучшим дедуктивный метод и доверие к уважаемому учителю.

При нынешнем состоянии Оккультизма было бы совершенно бесполезно начинать с перечисления различных родов знаний, образующих то, что называют теперь оккультными науками. Действительно, это перечисление далеко неполно: так, например, вы не найдете в нем Октологии (или, если и найдете, то только отчасти), науки чисел, учения о формах... и многих других, часто очень важных частей.

Оно совсем не разработано; различные науки занимают в нем совершенно неподобающее место; одно и то же значение приписывается совершенно различным наукам: Астрология, существенно космическая и универсальная наука, занимает место рядом с Ономантией, Хиромантией и Графологией – науками совершенно индивидуальными, под предлогом, что все они – науки прорицательные. Ономантия, одинаково занимающаяся как астральной средой, так и индивидуумом, составляет одну группу с такими чисто психологическими науками, как Хиромантия и Графология: можно бы указать и много других несообразностей.

В лучшем случае, можно было бы воспользоваться подобным перечислением для установления совершенно искусственной классификации, например, с точки зрения необычайного и личного могущества, на достижение которого может надеяться ученик, главным образом рассчитывающий достигнуть в невидимом изумительных явлений -- якобы сверхъестественного характера. (Таково банальное деление на Магию, Алхимию, Некромантию и т. д.). Подобная классификация наук, представляющих собою искусство производить чудеса, могла бы только унизить трансцендентальный характер Оккультизма, который, как это было выше сказано, должен остаться "священной наукой". Подобные разделения встречаются только во времена упадка и суеверия, как, например, в последний языческий период Римской империи; еще и теперь они чрезмерно способствуют унижению Оккультизма, придают ему во мнении публики вид смешного или вредного занятия.

---

[1] В особенности в этом методе находит применение прием аналогии.

Следовательно, надо отвергнуть всякую классификацию такого рода и всякое банальное перечисление оккультных наук. В самом определении Оккультизма и в предании следует искать, какие специальные науки должны развиться от изучения гиперфизики[1].

Предание содержит положение, могущее доставить нам основу, необходимую для постройки нашего здания; сущность этого положения заключается в том, что все, существующее в космосе, производится противоположением двух дополнительных элементов. Рассматривая, как мы условились, это положение как простую гипотезу, мы легко можем проверить его наблюдением. Действительно, наши науки повсюду указывают нам два рода противоположных сил: притягательную и отталкивающую (теплота и сцепление, положительное и отрицательное электричество, химическое соединение и разложение, тела электроположительные и электроотрицательные, пол живых существ и т. д.).

Если и можно провести монизм в материи и даже в силах, сводя их к единой субстанции и единой силы, то совершенно невозможно это сделать с двумя диаметрально противоположными направлениями даже единой силы и единой материи. Поэтому мы видим, что в природе они никогда не бывают в равновесии, и постоянная борьба между ними производит всегда либо только временный перевес одного из двух направлений над другим (например, различные состояния тела: твердое, жидкое, газообразное, лучистое и т. д.), либо более быструю смену преобладания одной из двух сил; преобладания, известного под именем "вибраций", и производящих всякую жизнь.

Это двойное проявление силы в общем выражается основным принципом нашей механической науки: "Нет действия без равного ему противодействия". Мы видим в нем истинное и глубокое значение опытных доказательств -- действие и реакция – только два великих принципа самопроизвольности и инертности, о которых уже шла речь в первой части этого введения; они властвуют над всем творением, над всею совокупностью существ, над всеми их движениями, комбинациями, над всею космической жизнью; и, таким образом, традиционное положение с каждым днем все больше и больше подтверждается положительной наукой.

Предположим, что две силы -- сжатия и расширения, управляющие материальным миром и оживляющие его, доведены до крайних своих пределов; представим себе, что вся материя сжата до бесконечности; она будет содержать всю совокупность расширительной силы в

---

[1] Станислав де Гуайта в своем "Au Seuil du Mystere" указал действительно методическую классификацию, различая оккультные науки по их отношению к проблемам, затрагивающим мир божественный, моральный или естественный; но сам построил свое сочинение по другому плану. Приблизительно такому распределению буду следовать и я, доказывая и развивая его.

потенциальном состоянии, и форма ее будет сведена к математической точке.

И, наоборот, представим себе всю материю расширенной до бесконечности (предположив силу сцепления уничтоженной), -- она станет объединенным субстратом силы, бесконечной инертностью, так как она исчерпала расширение, и ее гомогенная форма будет безгранична; это будет пространство.

Между двумя этими крайностями никакая конечная форма не может быть произведена соединенным действием двух противоположных принципов без того, чтобы не произошло движение точки, которое распространит всю расширительную силу в пространстве, или всю силу инерции. Но, с другой стороны, расширительный потенциал не может перейти с одной точки пространства в другую без проявления самопроизвольности; и так как нет основания к тому, чтобы это перемещение потенциала произошло в каком-нибудь одном, а не в другом направлении (так как пространство гомогенно), то оно и произойдет по всем направлениям; и это будет лучеиспускание.

Однако, оно не будет внезапным, так как в противном случае сила расширения была бы совершенно поглощена пространством и, следовательно, уничтожилась бы, ничего не произведя.

Таким образом, конечные формы могут быть произведены только "самопроизвольным, постепенно-прогрессивным и безграничным" расширением силы в пространстве и во времени.

Однако, это лучеиспускание – не единственный элемент космического движения; оно не состоит также в уничтожении силы инерции расширением, так как иначе она произвела бы отвердение субстанции, которого мы нигде не находим. Наблюдение повсюду показывает нам вибрацию, или беспрерывное чередование в различных размерах противоположных сил. Оно временно ограничивает расширительное лучеиспускание, и, так как это ограничение может быть различно в различных измерениях пространства, – то отсюда происходит форма, которая разрушается через некоторое время, с прекращением колебания.

Так как только расширение может быть самопроизвольным, то форма может существовать только, благодаря прекращению на некоторое время этой самопроизвольности. А это значит, что самопроизвольная расширительная сила, с одной стороны, действует, как сила, посредством лучеиспускания в пространство для образования формы, с другой -- как ограниченная пределами формы и как сопротивление для ограничения этой формы[1], последняя сохраняется лишь до тех пор, пока преобладает сопротивление: это же последнее

---

[1] Крукс и Менделеев объясняют образование простых тел распространением и сжатием первичной субстанции или протила, произведенных целым рядом вибраций. (См. об этом "Синтетическую химию" Ф. Ш. Барле).

является деятельностью особенного рода, будучи предоставлена силой расширения инертному пространству.

При помощи этого идеального изображения, сущность которого заимствована через Пифагора у предания, мы присутствуем при зарождении форм пространства или материи. Можно точно резюмировать этот процесс, представив себе, что самопроизвольность (Бог, Творец, не имеющий формы) распространяется в части пространства, ограниченной ее собственной идеей, и сообщает этому пространству частицу своей произвольной силы, чтобы сделать его способным сохранить форму и сопротивляться окружающим силам. Эти охраняющие пространства подобны второстепенным божествам, обязанным защищать и даже преобразовывать формы; таковы "Монады" Лейбница[1].

Таким образом, реальный мир зарождается, когда бесконечная самопроизвольность "становится индивидуальной", ограничивая свое проявление в бесконечном пространстве, и жизнь в этом мире поддерживается вибрацией. Первоначальное состояние, предшествующее этому образованию мира, есть состояние "Абсолюта", ирреального, в котором неподвижная бесконечная самопроизвольность, только потенциальная, в бесконечности пространства, не производит ничего, несмотря на свое бесконечное могущество. Предание описывает это состояние, говоря, что Бытие и Не-Бытие соединены в нем; но подобное состояние неописуемо понятиями, доступными нашему реальному миру.

Однако, такая теория далеко не объясняет всего; наблюдаемые нами в реальном мире вибрации – не исключительно механические и физические; они зависят от желаний, как результатов очищений и

---

[1] В своем замечательном сочинении "Опыт синтеза физических сил" П. Лерэ (P.Leray) устанавливает именно эту первую гипотезу монады, как некоторой определенной части Всемогущества, (так сказать, частичного Его выделения, ограничивающего свое проявление конечной и очень малой частью пространства, но всецело проявляющегося в этой части, это "атом". Затем автор доказывает вычислениями, что совокупность этих гипотетических атомов образует в пространстве только однородную студенистую материю без всякой вибрации. Но, если вторая, обладающая несколько большей силой, монада вмешается с специальной целью сохранить ограниченные группировки некоторой формой, – то будет создан реальный мир; однако, при том непременном условии, чтобы другая монада-посредница сохранила в молекулах первоначальную группировку атомов.

Действительно, автор показывает вычислением, что вторая монада необходима, чтобы сделать первоначальную атомическую субстанцию способной передавать световые вибрации, и только третья монада может производить вибрацию всякого рода. После этого опять-таки посредством вычислений, применительных в законах положительной механики, он выводит из этого хаоса все формы и все законы, открытые нашими физико-химическими и астрономическими науками. Этой замечательной работой, совершенно аналогичной трудам Ньютона и Френеля (Fresnel), и столь же строго научной доказано, что материя – есть только проявление самопроизвольности в пространстве, что совершенно уничтожает самый вопрос о материализме, противоположном спиритуализму, и позволяет нам присутствовать при сотворении реального мира в пустоте и посредством пустоты (то, что называли созданием из ничего); это полное и, безусловно научное, доказательство гипотезы, заимствованной нами у предания (Прим. автора).

чувств, реальных двигателей всех существ, одаренных жизнью. Эти проявления – необходимое следствие индивидуализации в том виде, как она описана выше, и результат самозащиты формы против внешних, стесняющих ее движений, ибо эта самозащита, так же как и образование формы, -- суть результаты проявления самопроизвольности.

Действительно, тут должно существовать двойное стремление и попеременное усилие: 1) усилие первой самопроизвольности, или идеи осуществить себя в пространстве посредством конечной формы, или желание стать инертной и 2) стремление инертности сохранить получаемую ею при этом форму, или желание бесконечно существовать и сделаться самопроизвольной через посредство отчасти заимствованной самопроизвольности, которая ее оживляет.

Предание изображает это двойное желание в виде взаимной любви двух элементов абсолюта и изображает любовь как причину образования и трансформации индивидуумов, как причину сотворения реального живого мира; она одновременно и источник и цель его. Мы знаем, что греки приписывали Эросу происхождение мира. Индия, которой так вдохновлялись в своей философии Шопенгауер и Эд. Гартман, также изображает "Абсолют" выходящим из своего покоя или "Небытия", под влиянием желания познать самого себя, и для этого противополагающим в себе два элемента -- "Бытие" и "Не-Бытие", -- которые в нем смешивались, чтобы затем соединить их под импульсом взаимной любви, но делающим это медленно, в продолжение бесконечных циклов времени и жизни, трансформирующей реальный мир. Так же точно и христианство приписывает творение порыву любви Божества, которое, вместо того, чтобы уединиться в своей бесконечности, желает противопоставить себе существа, которые научатся любить Его, служить Ему и участвовать в Его вечности в экстазе бессмертной любви.

Следовательно, жизнь прогрессивна; начавшись в чрезмерной множественности индивидуумов, на которое вначале осуждает себя творческая самопроизвольность, она постоянно стремиться к единству, благодаря противоположному желанию, испытываемому инертностью, -- желанию приобрести свойства самопроизвольности и воспроизвести с нею сознательный абсолют. Эти усилия выражаются неограниченно возрастающим объединением индивидуумов в ассоциации, способные удовлетворить взаимному стремлению (любви) двух противоположных принципов, вследствие чего происходит их слияние в гармоничные и уравновешенные группы, сами по себе способные к прогрессивно увеличивающемуся образованию сообществ[1].

[1] Именно это доказывает установленный нашими положительными науками принцип, согласно которому всякое живое существо – есть совокупность клеточек, обладающих независимой жизнью, постоянно и успешно работающих для достижения общей цели, причем совершенство существа соответствует сложности его организма. (Прим. автора).

Вся эта теория с незапамятных времен выражена в очень простом символе, встречаемом археологией в древнейших остатках: кресте, помещенном в круге.

Центр круга изображает самопроизвольность, лучеиспускание которой в инертное пространство произведет мир; самый же круг представляет расширение в данный момент, так как радиус его так же безграничен, как и радиус той сферы, посредством которой Паскаль так выразительно резюмировал это древнее предание; что касается креста, -- он изображает реализованный мир следующим образом.

Этот процесс образования мира совершается в три срока: два крайних противоположных и средний, происходящий от их синтетического соединения. Такова Троица, встречаемая в основе каждой религии, как бы стара она не была[1].

Когда процесс реализации (пресуществления) окончен, последняя является как бы двойною в своем единстве, так как должна одновременно иметь свойства обоих соединенных ею элементов: так, в химии продукт соединения, хотя и отличающийся от составляющих его элементов и одаренный собственной индивидуальностью, имеет также и их свойства. Следовательно, при своей реализации, Троица развивается в Четыре-Единое (Кватернер), через удвоение промежуточного начала. Именно это и изображает крест: его вертикальная ветвь, концы которой направляются к двум противоположным точкам бесконечности, изображает противоположение начальных принципов; горизонтальная же ветвь стремится найти в глубинах бесконечного эти две крайние точки, чтобы возвратить их к первоначальному центру, источнику и цели всего существующего.

Вот на какой универсальной гипотезе и по какому однообразному плану мы можем не только построить частичное здание оккультной науки, но сделать более общее методическое описание всякого реального проявления.

В общем, положительная наука займет свое место в качестве одного естественного отдела всей науки, другим отделом которой является так называемый Оккультизм, как это уже и было установлено в первой части.

---

[1] Троица может быть выражена различными способами, смотря по особенностям космического процесса, на которые обращается исключительное внимание. В христианстве Отец – есть принцип самопроизвольности; Сын или Слово (Бог в Боге до начала веков) – тот же принцип самопроизвольности, одушевляющий инертность, чтобы оживить форму, иначе говоря, индивидуализация Отца; Святой Дух – принцип взаимного соединения индивидуализации Отца и первой Его самопроизвольности; что касается до индивидуализированного и оживленного пространства, – то оно есть первое создание -- Дева-мать.

Индусская Троица -- Брама, Вишну, Сива -- выражает, скорее, действие жизни в мире. Но в основе всех троиц мы всегда неизменно находим одни и те же главные принципы и те же теории. (Прим. автора).

Таким образом, мы оправдаем самое определение Оккультизма; факты же, к нему относящиеся, послужат поддержкой или, во всяком случае, проверкой первоначальной гипотезы для установления науки.

Пока мы должны ограничиться одним Оккультизмом, продолжая излагать его согласно учениям предания.

Следовательно, прежде всего надо рассказать подробно, как совершилась, согласно этой теории, Космическая реализация, или создание мира, и, следовательно, как он образован, из каких состоит существ, -- видимых или невидимых для нас, -- и каковы их взаимоотношения. Это общее изложение (устройства мира) составляет то, что можно назвать традиционной Теософией или эзотерическим учением об универсальном устройстве мира.

Установив, таким образом, наше отношение к занимающему нас предмету, мы в состоянии будем приступить к подробному описанию главнейших областей, входящих в состав невидимого мира, и существ, которые в нем находятся; затем перейдем к средствам и условиям исследования этих областей. Нам остается только собрать выводы этих учений и изложить предмет Практического Оккультизма.

Таковы главные подразделения плана, которому я буду следовать при изложении методической и полной классификации оккультных наук.

Первую из этих трех частей я обозначу именем *"Эзотеризма"* или *"Гностицизма"* (знание -- "Gnose"), хотя в данном случае это название не имеет ничего общего с философской системой, носящей то же имя. *Вторая* часть будет названа *"Теорией магического искусства"*, причем и этому названию также не следует придавать того специального значения, которое обыкновенно приписывается слову *"Магия"*. И, наконец, *третья* часть будет названа *"Применением оккультных наук"*.

2. Учение и составные части оккультизма

Термины, которые мне предстоит установить в этой главе, заранее указаны основными началами традиции: прежде всего, мы должны познакомиться с принципом самопроизвольности и способами его творческой деятельности; это составит науку о деятельности божественного мира; я назову ее *"Теогнозией"*[1].

---

[1] Я разрешаю себе здесь небольшой неологизм, который позволит ясно отличать эти науки от аналогичных им положительных наук; считаю излишним перевод слов *"Теогнозия"*, *"Космогнозия"* и т. д.; каждый поймет, что они обозначают *"Знание божественного мира"*, *"Знание мира космического"* и т. д.

Как противоположность надо будет описать деятельность принципа инертности после того, как самопроизвольность (или Дух) оживила его желанием существовать, или, иначе говоря, деятельность *"Природы"* (Небесной Изиды, Адда Нари и т. д.).

Эта наука будет названа *"Физиогнозией"*.

Описав, таким образом, оба элемента абсолюта в акте их соединения, мы перейдем к происходящему отсюда миру реальности, рассматриваемому, как соединение двух других миров, и, вследствие этого, состоящему из двух второстепенных принципов: ближайший к духовной самопроизвольности Единства, следовательно и универсальнейший, есть "Космос", или " Макрокосм", совокупность мира, рассматриваемого в себе самом, как существо, живущее в прогрессивной гармонии и подчиненное высшим законам. Детальное его познание составит *"Космогнозию"*.

Универсальное. (Существа универсальные, дисциплинированные.)	Самопроизвольность Мир божественный (духовный) (демиурги) ТЕОГНОЗИЯ	**Абстрактное** (Существа способные к совершенной отвлеченности).
МАКРОКОСМ Урегулированный реальный, мир во всей своей совокупности. КОСМОГНОЗИЯ	Мир соотношений (психический) Мир абсолюта (духовный)	МИКРОКОСМ. Создание космическое, индивидуальное и волевое. АСТРОПОГНОЗИЯ
Существа, способные только реагировать. **Конкретное**	ФИЗИОГНОЗИЯ Мир физический (материальный) (Природа живущая). Оживленная инерция (природа оживляющая)	Существа способные к инициативе. **Частное**

Ближе к принципу инертности и индивидуальности будет "особое" существо, одаренное некоторой независимостью, соединяющее в себе, подобно космосу, самопроизвольность с инертностью, дух с материей, способное участвовать в их соединении посредством результатов его собственной деятельности. Это существо -- прародитель человечества и его потомства, призванный образовать гармоничный, хотя еще и несовершенный, синтез человечества, и этим довершить универсальное соединение. В этой именно роли человек в особенности является существом религиозным, и Оккультизм должен посвятить ему специальное исследование -- *"Антропогнозию"*.

Все эти разделения собраны в таблице кватернера, которую я буду употреблять в дальнейшем изложении этого введения, и потому она

требует подробного анализа для объяснения и применения принципа тернера к классификации.

На вертикальной ветви два универсальных принципа *"Самопроизвольность"* и *"Инертность"*, образуют своим противоположением первое проявление абсолюта, первое осуществление. Первый из этих принципов, в стремлении снизойти ко второму, дает начало миру божескому (объекту "Теогнозии"); в то время как второй, в стремлении подняться к духовности, производит мир физический или материальный (предмет изучения "Физиогнозии").

От этого сближения является мир соотношений -- мир средний, с ограниченной самопроизвольностью, психический, т. е. способный чувствовать движения двух предыдущих миров в форме более или менее сознательных эмоций и реагировать на них. Этот мир соотношений занимает горизонтальную ветвь креста, своими двумя только что упомянутыми полюсами, двумя мирами, призванными жить и развиваться один в другом, и один посредством другого.

Указания, вписанные в четырех углах этого главного креста, показывают, каким образом два промежуточные принципа соединяются с двумя крайними посредством общих качеств.

Макрокосм в одно и то же время и универсален, как мир божественный (которого он, так сказать, образует тело), и конкретен, подобно миру физическому. Наоборот, человеческий мир -- микрокосм -- частичен, индивидуализирован, подобно миру физическому (которого он есть дух), и абстрактен, подобно миру духовному.

Как видим, эти четыре качества, в свою очередь, образуют крестообразный кватернер, в котором микрокосмический универсал противополагается частному микрокосму для *восприятия* его, а абстрактное микрокосма противополагается конкретному макрокосма для его *объединения*; таким образом, совершенное единство заканчивается реальным миром, в котором каждый из полюсов обнаруживает свою духовность по отношению к материальности другого, и наоборот.

Все находящееся в верхней части этого креста (т. е. самопроизвольность и макрокосм) есть универсал; все же, находящееся внизу индивидуализировано и олицетворено; универсал соединяется с индивидуальным, с одной стороны, посредством абстракции (распределенной между бесконечной самопроизвольностью и сознательной волей или ограниченной самопроизвольностью) и, с другой, -- посредством конкретности (состоящей, как из индивидуальностей макрокосма, так и из существ, живущих на планетах). И потому вскоре в

самом Божестве окажутся абстрактное и конкретное, выраженные *"числом"* и *"формой"*[1].

Таким образом, видна тесная связь взаимной зависимости и гармонии всех оконечностей креста, составляющих воспроизводящий кватернер. Теперь надо подробно рассмотреть каждое из этих четырех главных разветвлений эзотерической науки.

[1] Рассматривая крест в другом его значении (направлении), мы видим еще, что все, находящееся над горизонтальной ветвью (самопроизвольность и микрокосм), отличается абстракцией; между тем как ее нет в двух других проявлениях (макрокосме и природе), образующих существенно-фатальный мир. Абстрактное соединяется с конкретными двумя принципами инициативы (инстинктивной или волевой) и подчинением. Вероятно, тут можно бы найти средство взаимного общения, в котором Лейбниц должен был отказать своим Монадам, может быть, потому, что не поднялся до Абсолюта и его поляризации.

ГЛАВА 2

ТЕОГНОЗИЯ КАК НАУКА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОЖЕСТВА

1. Предварительные понятия

Эзотеризм дает о божестве понятие особенно важное тем, что оно является доминирующим во всей священной науке. Выше была дана о нем первая идея, когда надо было установить в качестве основной гипотезы первую формулу предания; но эта идея еще не была дана во всем своем объеме, так как она должна охватить мир абсолюта и проявление его воспроизводящей силы.

Это теологическое понятие, изображенное нижеприводимым схематическим кватернером, представляет своим крестом то, что происходит внутри изображаемого круга, то есть всеобъемлющую жизнь.

Два противоположных принципа содействуют величественной гармонии универсальной жизни: -- принцип "единства" и принцип "множества" (индивидуальности различия). Первый из них, доведенный до крайних своих пределов, приводит к совершенному покою бытия без формы, в абсолютной пустоте (это самый совершенный образ небытия); тут, за отсутствием границы и различения, нет ни сознания, ни жизни, ни ума, ни любви; здесь полная смерть, изображенная нулем. Принцип различия вносит сюда сознание, посредством дуалистического противоположения. Если бы это противоположение, в свою очередь, дошло до крайности, оно через абсолютное множество привело бы к несвязному, беспорядочному хаосу, к бесплодному и беспорядочному заполнению пустоты.

Но принцип единства не отказывается от своей деятельности; он соединяет, таким образом, все то, что разделило дуалистическое

начало; этот принцип сохраняется посредством гармонического союза множественности, который никогда не теряет из вида бесконечно возрастающей идеи единства; такова цель этого бесконечно возрастающего динамического равновесия, образующего эволюцию жизни, выраженной высшим законом тройственности.

Уже из указаний этой таблицы можно заметить, насколько связаны между собой термины обоих кватернеров, и каким образом во всех этих элементах мы находим элементы, указанные нами в основной космической гипотезе.

Простое сравнение может дать нам точное изображение этого процесса и тем самым доказать, что его действие не имеет ничего химерического. На месте небытия, изображенного внизу нашего креста, вообразите себе вольтов столб; в нем заключены оба электричества со всей силой, которую сможет произвести элемент, но только в потенциальном состоянии, пока его не привели в действие; две горизонтальных ветви нашего основного креста (с промежуточными определениями пересекающего его креста) изображают проводники элемента, по которым пройдут оба противоположных электричества, когда элемент начнет действовать. Вверху, в вертикальной ветви креста, произойдет сближение этих двух противоположных токов, тогда и обнаружится действие электрических флюидов в виде силы двигательной -- теплоты, света, химического действия и т. д., словом, вся та жизнь, которая находилась в скрытом состоянии, была неподвижна и невидима в элементе до его действия[1].

Сила в действии (Деятельность)	БЫТИЕ (посредством синтеза множественности). Динамическое равновесие. Мир осуществления (и тройственности).	Сопротивление в действии (Пассивность)
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (Активность) (Принцип движения)	Разделение через принцип различия (деление, дезинтеграция двойственности) Соединение посредством принципа единства (интеграции).	БЕЗДЕЙСТВИЕ (Пассивность) (Принцип сопротивления)
Потенциальная сила (Вся сила).	Мир абсолюта (и нуля). Статическое равновесие (благодаря противодействию двух сил: движения и сопротивления). НЕБЫТИЕ	Потенциальное сопротивление. (Бесконечное пространство).

[1] Справедливость этого положения подтверждается тем, что во всех функциях жизни замечается обратный ток, противоположный первому, который возвращается в элемент, изображая из себя разнообразие в единстве, из которого оно произошло.

Представьте себе теперь, что элемент обладает бесконечной неистощимой силой; истечение его флюидов вдоль проволок ограниченного диаметра будет вечно продолжаться, производя электродами безграничную, бесконечно возобновляемую энергию.

Точно также по отношению к космосу можно сказать, что абсолют, бесконечное, осуществляется в безграничности пространства и времени, и такова божественная жизнь, охватывающая все существующее.

Бог -- есть абсолют (Бытие и Не-Бытие), проявляющийся в вечности бессмертием индивидуализированного бытия, исторгнутого из мрака Не-Бытия[1].

Это теоретическое определение абсолюта мы можем постигнуть мыслью, но не в состоянии дать ему реальной формы. Поэтому предание, столько же из благоговения к этой непостижимой силе и вследствие невозможности изобразить ее понятиями, заимствованными из реального мира, совершенно отказывается ее назвать и только обозначает терминами "Непостижимый", "Неизъяснимый" или другими соответственными именами[2].

Из этого следует, что, несмотря на знания и исследования, мы не можем постичь абсолюта и должны ограничиться его проявлением посредством этого вечного истечения, Бытия и Не-Бытия одного из другого, производящего совокупность живого реального мира; это будет чисто биологическое изыскание.

Как и во всяком исследовании этого рода, нашему рассмотрению подлежат три главных отдела: 1) состав Бытия (часть анатомическая); 2) ход его жизни (часть физиологическая) и 3) результат жизни (часть телеологическая). Мы уже знаем, что эта третья часть должна составить космологию -- предмет одного из главных наших подразделений.

Теология, подлежащая нашему рассмотрению, должна заняться только анатомией и физиологией божества.

---

[1] Мы видим, что в этом положении нет ни теории эманации (так как реальный мир не выходит из лона чистого духа, абсолютно противоположного ему по своей природе); ни пантеизма спиритуалистического (так как и материя и физический мир -- совершенные реальности), а также нет пантеизма материалистического (ибо, хотя субстанция и божественна, но не смешивается с духом). Наконец, так как соединение двух принципов может и должно быть Вечным, и, осуществляясь во времени оно не может истощить Бесконечное, -- то в этом учении нет места ни мистицизму, ни пессимизму, который уничтожает реальный мир в пользу духовного или абсолюта. Здесь все живо, все необходимо, все истинно и все существует в вечном гармоничном единении со всеми составными частями целого.

[2] Сейчас мы увидим более подходящее средство обозначить это неисповедимое при помощи чисел.

2. Анатомия божества

После того, что было до сих пор сказано для определения божества, остается сделать только несколько второстепенных замечаний об анализе его концепции.

Прежде всего надо будет точно установить понятия *"Бытия" и "Не-Бытия, "единства" и "различения", "самопроизвольности" и "инертности"*. Собственно, эти определения относятся к Философской Науке и составляют ее точку соприкосновения с Оккультной Наукой; достаточно заметить, что эта наука придает ему особенный характер, согласующийся с преданием.

"Самопроизвольность" содержит понятие о *"Силе" и "Воле"*; а противоположная ей *"Инертность"* заключает следующие определения:

1) *"Пространства"*, необходимого для проявления *силы*.

2) *"Желания"*, исходящего из силы, доставленной инертностью самопроизвольности, чтобы доставить ей возможность проявить себя, как сопротивление.

3) *"Рока"*, полагающего предел деятельности этой ограниченной самопроизвольности, оставляя ей только область необходимую для ее проявления, насколько она на это способна без подавления воли.

Всеми этими предметами слишком пренебрегает современный западный Оккультизм, хотя они и очень существенны для оккультной науки. Со своей стороны, философия, которой они предоставлены, пренебрегает, даже презрительно обходит относящийся к ним традиционный анализ. Нормальная наука, которую здесь, более чем где-либо, можно назвать священной наукой, должна соединить в теодицее все эти понятия, чтобы восстановить непрерывность цепи знания, которая была разорвана с того дня, как только Оккультизм перестали признавать за науку[1].

К этому предание, главным образом, добавляет основное определение божественной Троицы.

Самопроизвольность, как сила, тройственна по своей природе, так как должна нисходить до инертности, однако, не позволяя поглотить себя, а также не теряя при этом своего единства.

Точно также и оживленная инертность желания тройственна, чтобы иметь возможность отвечать на синтез своей множественности, на желаемую мысль и, следовательно, чтобы возвысить до само-

---

[1] Из редких современных писателей, пытавшихся поставить Оккультизм в ряды наук, надо отметить *Сент-Ив д'Альвейдра* "Mission de Juifs" (Миссия Евреев) и философа *Краузе* "Plant du systeme de la Philosophie" (План системы философии). Развитие тех же принципов читатель найдет также в "La tradition cosmique" (Космическом предании) неизвестного автора; "Религиозных философиях Индии" *Чаттерджи*, "Древней мудрости" *Анны Безант*, "Esoteric writings" (Эзотерических писаниях) *Субба-Рау*. "Book of light and life" -- (Книге о свете и жизни) *П. Давидсона*, в "Философии бессознательного" -- *Гартмана*", "Мире, как воля" *Шопенгауера* и т. п.

произвольности синтез своих индивидуальностей и стремиться к единству, не уничтожая тем индивидуальностей. Учение о Троице должно образовать одну из важнейших глав Теодицей[1].

3. Физиология божества

Соединение существенных принципов самопроизвольности и инертности, разобранных в предыдущем параграфе, не должно происходить мгновенно, в противном случае оно воспроизвело бы абсолют без всякого проявления сил; реальный мир не родился бы; последовательность реальностей для достижения конечной цели божественного проявления требует понятия *времени*, которым нам и предстоит теперь заняться.

Соединение двух противоположных принципов во времени, как и всякая реализация, проходит четыре стадии.

1) *Самопроизвольная сила* -- (волевой импульс) при проявлении должна сначала раздробиться, что совершается при помощи *"числа"*.

2) *Желание инертности* разделяет пространство соответственно числу, и, таким образом, производит *"форму"*.

Число и форма -- два принципа, составляющие *"слово выраженное"*. Их соединение совершается *"силой"* или принципом, который

Прерывчатость (Дифференциация). (Разъединение).	Число Разделение силы во времени (Ограничение силы и её умножение).	Соединение. (Синтетизация). Движение.
Обособление. Сущность, данная форме числом (в пространстве).	Сила (Источник движения во времени и пространстве). Слово. (Источник проявления всего живущего).	Видоизменение. Поглощение числа формой (во времени).
Закрепление (Фиксация). Излучение	Распределение пространства. соответственно числу. (Ограничение пространства и его размножение). Форма.	Объединение. (Интеграция). Беспрерывность.

[1]Христианская Троица, определенная первыми отцами Церкви, специально соответствует троице самопроизвольности; тройственность желания менее исследована (св. Иоанн о ней упоминает в своем послании), Каббала трактует о ней, как о трех видах материи: физической, эфирной и астральной, соответствующих трем терминам троицы силы, определяемой как жизнь, свет и любовь. (См. "La tradition cosmique, часть 1).

Каждому знаком символ двух противолежащих переплетающихся треугольников, обозначаемый именем "печати Соломона"; он изображает взаимное проникание этих двух противоположных тройственностей.

Но классические авторы оккультной науки, а еще тому менее философы, едва касаются этого существенного предмета, потому что предполагают его всем известным. Теперь мы приступим к описанию другой троицы – индусской.

должен вызвать движение и составляет *"слово в действии"*. Как всякий посредник противоположностей, сила – двойственна.

3) *Сила экстериоризации* числа в форме, дающая самопроизвольность, присущую каждой индивидуальной форме, производит в ней *"сущность"* или дух этой формы (специальное проявление числа).

4) *Сила поглощения* числа формой, или сила, посредством которой находящееся в форме желание завладевает серией чисел, чтобы проявить их во времени; иначе говоря, принцип *"трансформации"*.

Всю эту физиологию принципов можно окинуть одним взглядом в предыдущей таблице кватернера.

Мы находим здесь две науки,специально принадлежащие Оккультизму: науку о числе – "Арифмологию"[1] или "Оккультную Математику" и "Морфологию" или "Оккультную Геометрию". Они обсуждались несколькими писателями, число которых чрезвычайно незначительно, особенно для такого важного предмета; иногда, хотя и очень редко, они бывают соединены в одном трактате, который тогда, главным образом, занимается взаимодействием числа и формы и соответствует отделу положительной математики, называемой аналитической геометрией или вообще анализом. Этот отдел *"Науки о слове"* будет дополнен при изучении "Антропогнозии"[2].

---

[1] Надо остерегаться смешивать ее с положительной наукой об обыкновенных математических числах.

[2] Учение о числе и форме составляет важную и очень таинственную часть Каббалы. Из занимавшихся ею современников надо упомянуть Wronsky – "La Messianisme", "La Nomothetique Messianique", Lacuria – "Les harmonies de l'Etre", Etcheyoyen – "De l'Unite", Warrin – "L'Espace", St. – Ives d'Alveydre (в "Археометре", откуда опубликовано только несколько отрывков) и Charles Henry. Трактаты Эккартсгаузена, Сен-Мартена, Фабра д'Оливе и Элифаса Леви ("Учение") в сущности –только отрывки этой возвышенной таинственной науки. Первоначальное, но основательное понятие о ней дается в статье "Элементарное исследование солнечного алфавита, состоящего из 22 букв", по археометру С-т Ив д'Альвейдра.

ГЛАВА 3

ФИЗИОГНОЗИЯ КАК НАУКА О МАТЕРИАЛЬНОМ МИРЕ

1. Анатомия природы

Природа, как это уже сказано выше, есть деятельная сила принципа инертности, после того как он получил от противоположного принципа часть его самопроизвольности, в форме стремления к бытию.

Она доставляет Слову *"материю"*, посредством которой оно производит последнее проявление абсолюта в пространстве и времени.

Материю можно определить как выражение идеи, свойственной присущей самопроизвольности в пространстве, посредством силы: именно таков обычно представляемый акт воли, проявленный в пустоте Небытия. Однако, эта концепция, обыкновенно считаемая непостижимой, как тайна, которой надо верить, так как нельзя ее понять, была бы очень рискованным постулатом, если бы нельзя было подкрепить ее более положительным и точным объяснением; именно такое объяснение и было дано П. Лерэ (P. Leray) в замечательной его работе, озаглавленной -- "Es sal de Synthese sur les forces physiques". (Опыт синтеза физических сил).

Вскоре об этом будет сказано подробнее, по поводу биологии природы, в которой вопрос о происхождении материи более уместен.

Атом -- первичный элемент всякой материи -- есть "простая субстанция, монада, локализованная, т. е. находящаяся в малом объеме

реального пространства, вся целиком в каждой части этого объема, подобно тому, как Бог присутствует во всей вселенной" [1].

Необходимо настаивать на этом основном понятии, в котором заключается решение одной из проблем, наиболее оспариваемых, и в тоже время самых существенных для философии; в ней не должно оставаться ничего неясного.

По мнению того же автора, субстанция есть то, что существует само по себе (id quod nullo alio indiget, cui inhaereat ad existendum), существенная основа бытия, за исключением всех его свойств. В субстанции надо различать три степени, и прежде всего чисто *активную* (деятельную) субстанцию.

Последнее место занимает чисто *пассивная* субстанция -- реальное пространство.

Между этими двумя крайними положениями все другие субстанции, одновременно активные и пассивные, распределяются в различных степенях.

С другой стороны, и как следствие этого, надо различать два рода субстанций: "одну абсолютно простую (или монаду), в которой совершенно нельзя различить отдельных частей; другую -- наоборот, составленную из нераздельных сплоченных частей в неограниченном числе; такова существенная часть сплоченной материи".

То, что П. Лерэ называет простой субстанцией или монадой, представляет именно то, что я до сих пор описывал, как частичное проявление принципа самопроизвольности. Подобное проявление совершенно не имеет формы; его можно представить себе в пространстве только как математическую точку; оно может всецело находиться в каждой части данного протяжения пространства не иначе как двигаясь в нем с бесконечной скоростью, согласно учения Пифагора. Следовательно, это -- активная монада, то, что с тех пор обозначали именем "Идеи -- Силы".

"Главное ее свойство, -- добавляет П. Лерэ, -- делать непроницаемым определенный объем пространства и образовывать, таким образом, простые атомы", обладающие главными отличительными свойствами материи, именно -- непроницаемостью и неделимостью. Выражаясь не так абстрактно, скажем, что материя есть локализация универсальной силы, произвольно ограниченной в количестве, т. е. частично проявляющейся, как это уже было выше сказано[2].

Однако, эта концепция имела бы только значение простой гипотезы, если бы П. Лерэ, излагая ее, не позаботился добавить совершен-

---

[1] Опыт синтеза, т. I стр. 14. –Определение простой субстанции, заимствовано у "Суарэца" (Suarez), ученика святого Фомы, а, следовательно, через него -- у Альберта Великого, ученика Тритема; а оба они владели "преданием", так часто упоминаемом в настоящем изложении Оккультизма.

[2] Несколько дальше увидим, что атомы, а следовательно, и состоящая из них материя, могут проявлять различные части универсальной силы, частные идеи целой идеи; отсюда вытекает множественность форм и существ.

но такое же доказательство, какое дал Ньютон для подтверждения гипотезы тяготения, а Френель -- теории колебаний. Действительно, исходя из этой гипотезы и производя вычисления по известным законам рациональной механики Лерэ, как следствие, вывел из нее все физические законы теплоты и тяжести, некоторые законы химии (термохимию и т. д.), кинетическую теорию газов и многие данные астрономии. Из этого определения можно заключить, что материя изменяется соответственно количеству силы, затраченной самопроизвольностью на ее образование в пространстве, или, иначе говоря, соответствует различным формам и состояниям, зависящим от идеи, которую намерена выразить универсальная воля. Следовательно, материя может иметь много свойств, или, вернее, много степеней плотности и различные соотношения в своем составе. Это следствие соответствует заключениям положительной науки, допускающей, по крайней мере, два рода материи: материю, доступную нашим чувствам, и, так называемый физиками эфир, передающий тепловые, световые и электрические волны. П. Лерэ думает также, что есть много видов монад, и он даже приводит различные их классификации[1].

Эту же мысль находим в предании. В реальном мире все материально, кроме самой самопроизвольности (монады, или души атома); но материя по своей плотности имеет бесконечное множество степеней, области которых могут изменяться, соответственно различиям, которые хотят в них установить. Насчитывают четыре главных ее класса:

1) Материя *физическая*, доступная нашим пяти чувствам, но не чувствующая.

2) Материя *сенситивная*, доставляющая нам наши ощущения, отличительным признаком которой служит восприятие волнообразных движений (звуковых, тепловых, световых, электрических, магнитных и телепатических).

3) Материя *психическая*, отличающаяся свойством специально воспринимать эмоции удовольствия или отвращения во всех их степенях.

4) Материя *ментальная* (мыслительная), специально постигающая отвлеченную истину бытия в самом себе, как слово; иначе говоря, заключающая в себе интеллектуальную область. Отсюда происходят четыре различных среды, в свою очередь подразделяющиеся на второстепенные отделы, которые необходимо вызовут различные биологические условия, именно эти четыре вида материи, эти четыре главных сферы, изображенных в предании под видом четырех "элементов": "огня" (материя ментальная), "воздуха" (психическая

[1]Моиады, не имеющие разума (подразделяемые на монады живущие и не живущие), и монады разумные; или: мир духов, мир людей и мир тел, причем этот последний подразделяется на органический и неорганический.

материя), "воды" (материя сенситивная или нервная) и "земли" (физическая материя). Или, согласно более обстоятельному объяснению Аристотеля, элементы происходят от соединения четырех видов материи в следующих отношениях, согласно их свойствам: *ментальная* (мыслительная) материя по природе своей способна к распространению, так как в ней Бытие (принцип излучающей самопроизвольности) преобладает над инертностью (поглощающим началом пространства); древние называли эту материю "теплом" по аналогии с расширяющим свойством теплоты. Наоборот, *физическая* материя, в которой значительно преобладает принцип инертности, была названа "холодом" по аналогии со сжимающим свойством охлаждения.
Между двумя этими крайними принципами -- *расширения и сжатия*, противоположными, как первые Начала всего, проявленного ими в реальном мире, древние помещали, согласно закону образующего кватернера, два других промежуточных принципа, в которых материя не должна была быть ни вполне расширяемой, ни вполне сгущаемой -- два гибких пластических принципа; они называли их "Сухостью" и "Влажностью" по аналогии с песком и жидкостями, способными принимать всевозможные формы, но имеющими различный молекулярный состав. При смешении их в различных пропорциях получаем более или менее жидкую смесь, представляющую промежуточную ступень между теплотой и холодом, смотря по тому, что именно в них преобладает -- сухость или влажность. Один из этих принципов будет более сухим чем влажным; другой -- наоборот. Описанные элементы представляли собой четыре сочетания (по два) этих четырех первоначальных принципов, выраженных в следующей таблице (см. на этой стр. ниже)[1].

Когда материя таким путем образована и распределена, слово числа, принцип-распределитель силы, распространяется в ней в виде

Воздух. Тёплый и влажный. (Психическое).	Жар. Принцип расширяющий.	Огонь. Горячий и сухой. (Ментальное).
Пластичность (горячая и холодная) { Более влажная, чем сухая.	Пластические посредники, полугорячие и полухолодные (тёплые).	Более сухая, чем влажная. } Пластичность. (холодная и горячая).
Холодная и сухая Земля (Физическое).	Принцип сжимающий Холод.	Холодная и влажная Вода. (Сенситивное).

[1] Читатель заметит соответствие этого кватернера с предыдущими: физическая материя принадлежит к природе не-бытия; ментальная материя – к природе бытия; психическая происходит от активности и сенситивная – от пассивности; они также взаимно соответствуют: форме, числу, обособлению и видоизменению (в кватернере физиологии божества).

различных форм, которые он обособляет, населяя все эти среды целой иерархией различных существ, о свойствах и жизни которых будет говориться дальше.

В свою очередь, природа также снабжает их своей собственной активностью, т. е. желанием существовать, которое побудит их совершенствоваться, действовать и все более и более осуществлять абсолют во времени посредством реальной жизни в пространстве.

Таким образом, природа наделила существа сначала формой, а затем желанием; между тем как самопроизвольность дала им индивидуальность, пребывая в них, как монада в атоме[1].

Чтобы яснее показать как распространяется самопроизвольность в материях, рожденных в лоне природы, нам придется вторгнуться в область Космологической Анатомии, а затем вернуться к Биологии Природы, главному предмету этой главы. Предметом специальной оккультной науки явится, таким образом, целая серия существ, населяющих вселенную.

2. Анатомическая Космология

(Обзор космических существ).

Ранее было уже замечено, что самопроизвольность и инертность тройственны по своей природе, и что каждый член инертной тройственности соответствует члену таковому же самопроизвольности, предназначенному его проявить в природе. Чтобы иметь полное понятие о живом проявлении абсолюта в реальном мире, надо добавить к этим шести первоначальным принципам синтез их комбинаций, создающий их нераздельное и вечное единство.

Следовательно, в основе космоса лежат семь существенных принципов, которые являются как бы основными его элементами, аналогичными канве, на которой могут быть вышиты все детали работы.

Когда, посредством акта, обыкновенно называемого творением, самопроизвольность устанавливает в пространстве первые начертания космоса, анатомию которого я собираюсь здесь описать, – прежде всего она должна установить именно эту семерную канву. Следова-

---

[1] Следовательно, каждое живое земное существо должно быть, по крайней мере, тройственно; в нем заключаются три души (или, лучше сказать, три основы его души) с соответствующими (им) материями: душа его формы, управляющая его физическим организмом; сенситивная (чувственная) душа с нервной материей, заведующая ощущениями, и сентиментальная (чувствующая) душа с психической материей. У человека добавляется ментальная материя, седалище разумной души.

Аристотель, посвященный в великих древних мистериях в предания, учил, что мы имеем три души: *"растительную"*, *"чувственную"* (которой он приписывал ощущения и желания и, следовательно, считал ее двойственной) и *"разумную"*, которой одной присуще бессмертие.

тельно, она распределит всю свою идею между семью первыми принципами, которые служат главным выражением гармоничного соединения двух полюсов абсолюта. Таким образом, как формы, производимые духом в лоне материи и в каждой из ее разновидностей, так и индивидуальные существа, оживляемые им во всех этих разнообразных средах, и все, что родится там с целью и миссией участвовать в космической реализации абсолюта, -- должно будет расположиться в семерном плане первоначальных типов.

Отсюда следует, что надо рассматривать эти семь типов, как космические силы, заведующие всей универсальной реализацией; они составляют числовую форму божественной реализации, они встречаются повсюду как словесное проявление абсолюта в реальном[1]. На основании соображений, которые дальше будут объяснены, эти семь принципов приписываются такому же числу существующих светил; тогда они считаются принадлежащими планетным мирам и их движениям в пространстве. Вследствие громадной важности такого их назначения, а также по причине изобилия и величия получаемых отсюда открытий, подтверждаемых положительными наблюдениями, -- верное знание, или определение семи принципов составляет часть одной из важнейших оккультных наук -- "Астрологии", о которой мы еще будем много раз говорить. Однако, было бы правильнее включить это основное знание семи космических принципов в науку, которая, составляя трансцендентальную часть Астрологии, в то же время была бы на первом месте в Космологии. Эту науку называют "Астрософией"[2].

К этим же семи основным типам относятся все существа, которыми Слово населяет среды различной плотности, представляемые природой; однако, не все эти существа принадлежат к ее области, кроме того есть существа, облеченные материей, исходящие от активной силы к пассивному началу и доходящие до планет; другие же, наоборот, восходят из бездны материи к божественным областям; эти, в

---

[1] В христианской религии мы находим их в основе многих частей учения: таковы, например, семь даров Святого Духа, семь таинств, семь смертных грехов и семь добродетелей. Они встречаются также и во всех других религиях в качестве основных принципов. Библия, Евангелие и Апокалипсис говорят о них во многих местах. Смотри также об этом предмете сочинение "святого Дионисия Ареопагита" и подробное перечисление "Делонэ" (Delaunay); "Общая и частная история религий и культа".

[2] Каждый трактат по Астрологии дает более или менее глубоко философское значение семи главных принципов космоса, но все это только отрывки великой науки "Астрософии"; в действительности, еще и до сих пор она остается тайной для современных оккультистов. (См. Папюс. "Основные понятия Астрософии". Журн. "Изида" за 1911 г.)

Автор этого исследования пытался вывести определение семи космических принципов из основных принципов Предания; этот опыт, не имеющий ничего общего с традиционным откровением, появился в печати под заглавием "Genies Planetaires" в астрологическом журнале, "Sciense Astrale" в 1904, 1905 и 1906-м годах.

Тот же журнал дал несколько статей по Астрософии, написанных одним восточным посвященным, который затем издал целый том об Астрософии под заглавием "Chroniques de Chi".

особенности, находятся во власти природы. Одни из этих существ невидимы; таковы непосредственно зависящие от стихий и посвященные этому отделу материи; другие видимы; это -- животные, населяющие планеты, подобно живущим на нашей земле; их изучение относится к положительной науке; последняя состоит из ряда знаний, называемых естественными науками.

Космологии специально принадлежит изучение целого ряда этих существ; это учение образует оккультную науку -- "Октологию". Дальше будет говориться об особенностях этих знаний -- они будут более понятны при изложении принципов Биологии; здесь же дело идет только о тех отделах оккультной науки, которые специально занимаются существами Природы.

3. Биология Природы

Чтобы объяснить жизнь Природы, необходимо вновь проникнуть в область Космологии и поговорить о жизни на всем протяжении Космоса.

Так как конечная цель Космоса -- сознательное и реальное проявление абсолюта при помощи ограниченной индивидуализации в пространстве и времени, то она может быть достигнута только посредством "движения прогрессивного", т. е. такого, которое всегда производит новую реальность, с каждым разом все более и более приближающуюся к абсолюту (хотя она никогда его не достигнет, так как абсолют для Космоса -- то же, что азимптота -- для кривой с бесконечной ветвью).

Этим движением инертность влияет последовательно на самопроизвольность и получает взаимное воздействие.

Результатом этих переходов являются индивидуальные формы, которые закрепляют в себе в гармоничном и удачном соединении комбинацию двух крайних принципов. Таковы существа, называемые нами *"одушевленными"*; ранее было уже упомянуто об их тройном составе. Как было сказано, они состоят из *тела*, заимствованного у Природы, чтобы поддерживать форму, заключающую *дух* -- частицу высшей самопроизвольности, и *души* -- промежуточного пинципа, соединяющего тело с духом. Это последнее начало надлежит определить точнее. Будем называть "душой" часть материи (более или менее утонченной), с которой соединяется (в сильной или слабой степени) одно из свойств самопроизвольности, а именно: способность господствовать над инертностью материи, преодолевать свойственные ей сопротивления (инертность и непроницаемость); эту способность называют *"силой"*. Итак, *"душа"* -- есть частица материи одаренная силой и способная располагать ею в пространстве и во времени; между тем как *"дух"* -- есть частица самопроизвольности, отличная от материи, отвлеченная, ограниченная, но не "индивиду-

ализованная". Именно посредством души индивидуальное существо может управлять материей и формой, их видоизменять и, следовательно, совершенствовать.

Такое вечное преобразование и составляет то, что мы называем "жизнью".

Рассмотрим ближе это понятие.

Согласно данному нами выше определению материи, она обладает душой; каждая молекула, каждый атом есть одушевленное существо; его форма -- это его дух; занимаемое им пространство представляет его тело, и так как оно обладает частицей универсальной силы -- силой сопротивления, выражающейся способностью занимать пространство, соответствующее его форме, -- то оно одарено душой, заключая в себе монаду, предохраняющую эту форму.

Итак, во вселенной все имеет свою душу, поэтому для определения души сложного индивидуального существа надо подыскать более точные признаки. Каждая частица, каждый материальный атом этого существа имеет душу, но душу, так сказать, частичную, имеющую определенную функцию, в точности соответствующую ее силе; но кроме этих, так сказать, частичных душ, в организме каждого существа имеется орган, на который специально возложена обязанность объединять эти души, придавая своей собственной самопроизвольностью определенное направление всем отдельным (частичным) самопроизвольностям. Вот этот-то орган мы называем "душой" этого сложного существа.

В таком-то смысле и надо рассматривать тройственность всякого реального существа, а не атома. *Дух* его -- есть принцип единства его существа, выражаемого его формой в пространстве; это -- частица высшей идеи. *Тело* его представляет совокупность одушевленных существ, из которых каждое содействует своей собственной самопроизвольности и, соответственно, своему специальному назначению, поддержанию этого единства.

Душа его, это орган, на который возложена специальная обязанность направлять деятельность телесных молекул к определенному духом единству; для этого она наделена особой, свойственной ей силой, которую мы называем ее "*волей*".

Однако и это определение еще неполно; нам остается добавить, что наибольшее, доступное этому существу -- будет сохранение своей собственной индивидуальности; и вселенная, состоящая из совокупности таких существ, превратилась бы в неподвижную, конечную форму, неспособную выразить абсолют. Ее жизнь была бы существованием ограниченным, замкнутым и подобным смерти. Поэтому недостаточно сказать, что назначение индивидуальной души заключается в сохранении единства своего существа, соответственно свойственной ему форме; ей надо еще присвоить способность беспрерывно стремиться к Совершенному Единству, к Высшей Самопроизволь-

ности, и увлекать за собой организм, которым она управляет. Душа не только хранительница индивидуального существа, она также изменяет его, будучи прогрессивной[1].

Эти, так точно выраженные, определения позволяют нам яснее постичь жизненную работу Космоса и специальную роль Природы. Прежде всего, она получает от универсальной самопроизвольности свойственную ей деятельность, то есть "желание бытия"; как припомнит читатель, именно таково определение Природы. Затем она получает и передает своим индивидуальным формам "силу", которая позволит им развиться при помощи времени и видоизменений; эта сила, соединившись в индивидуальном существе с частицей самопроизвольности или духом, дает ему некоторую свободу: свободу улучшать, замедлять и даже совершенно прекращать свое развитие, кроме всеобщих влияний этой индивидуальной самопроизвольности[2]. Таков состав души в Природе.

Через упражнение своей прогрессивной самопроизвольности, сначала движимое одним только желанием, индивидуальное существо постепенно постигает и все более усваивает универсальную идею, к которой стремится; "разум" его развивается, и по мере того, как возрастает этот разум, увеличивается также и его любовь к универсальной идее; оно все более и более посвящает ей свою самопроизвольность, через нее приобретает большее могущество, развивается и *одухотворяется*.

Так прогрессивно достигается цель вселенной одухотворением материи совершенствованием индивидуумов. Именно таким образом все одушевленные существа притекают с разных сторон: одни -- нисходя из духовности, другие -- подымаясь из материи, чтобы встретиться в совершенном человечестве и, при его посредстве, осуществить божественную идею.

Такова мировая жизнь, осуществляющая абсолют. В этой совершенной жизни частная роль Природы заключается в том, чтобы вывести существо из глубин инертности, *освобождая* его индивидуальную душу желанием и развитием, между тем как универсальная душа *связывается* в нем умом и духовностью, сошедшими с величественных высот совершенной самопроизвольности.

Теперь нам легче будет понять силы, движения и существа Природы.

---

[1] Именно в этом смысле было указано нами, что, по учению Аристотеля, в нас заключаются три различных души; причем каждый член этой тройственности организма сохраняет свойственный ему состав.

[2] Вследствие этого душа, подобно всякому промежуточному началу, раздвоена или, если хотите, двулика: одно лицо ее обращено к единству и универсальной самопроизвольности, другое – к инертности конечной индивидуальной устойчивости; *душа чувственная*, по Аристотелю, разделяется на *душу духовную и душу животную*, как об этом и будет дальше сказано.

Высший принцип – *Рок* – будет властвовать над всей присущей ему жизнью; назначение *этой жизни* состоит в исправлении посредством универсальной воли, беспорядочных форм и движений (т. е. противящихся этой высшей воле), зависящих от некоторой части бессознательной еще свободы материи, иначе говоря, от воли индивидуальной души.

Рок проявляет себя законами Природы. Он исправляется *Провидением* или светом, который универсальная сила дает индивидууму под видом желания существовать, соединенного с способностью понимать свое появление. Между этими двумя пределами – Роком и Провидением – и развивается индивидуальная воля для выполнения своей космической цели. Чтобы исполнить дело своего освобождения и воспитания индивидуальной души, Природа располагает тройной силой, производящей три рода движений:

1) *Вибрация*, сила созидающая, состоящая из попеременного упражнения сосредоточенности посредством движений самопроизвольного и фатального; это – как бы развитие индивидуальной воли под влиянием двух сдерживающих сил – фатальной и провиденциальной; вибрация управляется числом, производящим ее ритм; в ней возникает формирование; она же выражает Провидение.

2) *Движение прямолинейное* – представляет движение рассеяния, которое разделяет, разъединяет, разрушает все то, что не установилось гармоничным ритмом, т. е. все беспорядочное; это движение является полным выражением Рока. Так как совершенство прогрессивно, то разрушение неизбежно сопровождает всякое созидание в универсальной жизни; с одной стороны, это разрушение представляет последствие всякого несовершенства в индивидуальной деятельности; с другой стороны, оно доставляет элементы для новой постройки, вводя их в течение всей совокупности жизни. Природа своей деятельности не может строить, не разрушая[1].

3) *Движение круговое* – заключает в себе два предыдущих, представляя соединение двух движений – центробежного и центростремительного, сосредоточивающего и рассеивающего. Оно "сохраняет" гармоничные силы, не кристаллизуя их неподвижность.

Вращение, или обращение индивидуума вокруг своей симметричной оси есть только частный случай, применение к выражаемой им индивидуальности[2].

Разъясняя основы жизни природы в проявлении ее самопроизвольности, мы коснулись одной из оккультных наук, столь же важ-

---

[1] В этом заключается объяснение великого вопроса о Зле, который здесь не может быть разработан. Зло представляет *временную* необходимость инертности в ее стремлении к самопроизвольности; оно само себя уничтожает.

[2] В этих трех движениях мы узнаем индусскую троицу: *Брахму* – творца, *Сиву* – разрушителя и *Вишну* – охранителя. Это троица природы.

ной, как и малоизвестной, или, по крайней мере, малоразработанной современными оккультистами Запада, несмотря на то, что она составляет основу Магии; эта наука -- Оккультная Физика.

Теперь мы можем вернуться к различению присущих природе существ, о которых было ранее упомянуто; рассматривая их с точки зрения нашего восприятия, мы различим два рода: существа, доступные и недоступные нашим физическим чувствам; в действительности же все они образуют одну иерархию; но часть их скрыта от нас окутывающей их материей и видима только для некоторых лиц.

Итак, прежде всего есть существа, на которых возложена специальная обязанность защищать в материи и принимаемых ею формах все то, что относится к характеру их *элемента* (огненного, воздушного, водяного или земного), -- обязанность участвовать в их превращениях, бороться и уничтожать все то, что может им повредить; они, так сказать, души всех бессознательных творений. Их обозначают именем *элементарных* или *стихийных духов*.

Они смертны, подобно нам, т. е. их душа отделяется от тела посредством дезагрегации, подобной нашей смерти; душа их может прогрессировать как и наша, переходя, по мере того как она становится к этому способна, в форму более совершенных существ, чтобы жить их жизнью; таким образом, она поднимается по лестнице существ и в конце концов участвует в образовании души самого человека.

Вторая категория существ, находящихся в зависимости от Природы, есть -- земная, нам известная, которую мы разделяем на четыре царства; она соответствует качеству душ, оживляющих эти существа, что выражается в них активностью и освобождением от инертности: низшая -- существа *минерального царства* -- еще бессознательны (по крайней мере, в сравнении с человеческим сознанием) и действуют, подчиняясь только импульсу механических сил, управляющих элементом земли; более развитое сознание *растений* заставляет их действовать, реагируя на психологические возбуждения, зависящие от *воды; животные*, у которых ум, постепенно соединяясь с сознанием, действует более или менее рассудительно и на основании известных мотивов или второстепенных причин, обнаруживающихся в форме страсти, свойственной *воздуху*; наконец, и сам *человек* принадлежит еще Природе по составу своего тела, по своим инстинктам и страстям, играющим столь важную роль в его существовании. Каждый из этих четырех главных классов, в свою очередь, подразделяется на семь типов, соответствующих индивидуальному духу, как было выше сказано.

Соответственно трем царствам природы (исключая человеческое) существует серия малоизвестных оккультных наук, пренебрегаемых современными оккультистами; эти науки рассматривают не только

телесную жизнь царств природы, но и их универсальное и космическое значение, на которое только что было указано. Вот наименование этих наук: *Оккультная минералогия, Оккультная ботаника и Оккультная зоология.*

Они изучают строение существ во всей их полноте, то есть душу, так же как и тело, разделяя на элементарные и планетные типы, к которым они принадлежат (на основании признаков, называемых *соответствиями* или сигнатурами существ); они исследуют собственную их деятельность, характеризующую их производительность, рассматриваемую не только с физической, но также и с психической точки зрения. (Истинная наука о запахах и лекарствах находится в связи с этими особыми науками и вытекает из них[1]).

Наконец, все функционирование жизни в Природе так же образует особую науку, как бы синтез предыдущих; ее можно бы назвать *"Общей физиогнозией"*. Ее назначение – показать, как Природа возвышает существа из глубин бессознательной материи до самых высоких форм, допускающих их участие в духовной жизни, и позволяет им осуществить, таким образом, живое проявление абсолюта. Современное научное движение, выработавшее теорию Дарвина, – представляет прекрасную, хотя и несовершенную, попытку восстановить эту науку; но она еще не может возвыситься до познания физического и духовного порядка.

Чтобы дать о ней более точное представление, я добавлю здесь только одно общее замечание. Оно заимствовано у положительной науки и недавно указанного ею принципа, согласно которому сложные существа представляют собой синтез более простых; благодаря ему можно понять как Природа, заставляя монаду проходить через различные промежуточные состояния, развивает в индивидууме, при помощи постепенных опытов, сознание, разум и волю. Следующая таблица, относящаяся к этому предмету, не требует никаких объяснений. К этой таблице можно бы добавить еще и царство человеческое, представляющее ряд свойств, о которых будет сказано далее.

Во всяком случае, чтобы охватить все действие Природы, надо подразделять каждое Царство, принимая в соображение четвертное соотношение элементов и семеричность существ.

Таким образом, мы обозреваем всю жизнь в Природе, во всех разновидностях, установленных ею в формах и существах; и эта жизнь со своими собственными законами встречается в каждой частичной жизни, определенная ритмом числа и формы, выражающим

---

[1] Об этом имеются указания у *П. Лерэ*, в его цитированном нами сочинении; у *Колация, Брейделя* – "Nature intime de l'electricite, *Сантини де-Риоль*, – "Pierres maqignes", "Plantes magiques", Альберт Великий, 5 и 6 части; *Седир* – "Магические растения"; *P. Dawidson* "Le qui"; *Chyses* – "Language simbolique des Plantes"; *Delaunay*, приведенное нами выше, *"Renoor – L'origine des animaux.*

прогрессивное и все более самопроизвольное проявление универсальной воли, которая обусловливается также инертностью, оживленной духовной любовью и бесконечным желанием существовать[1].

Священная наука давно изобразила эту Общую Физиогнозию в неподражаемом символе "Зодиака", состоящего из двенадцати небесных домов[2]. Действительно, многие, изучающие Оккультизм, еще и до сих пор делают грубую ошибку, думая, что значение зодиака ограничивается астрономическим описанием и астрологическими соображениями. Наоборот, зодиак настолько универсален, что здесь даже ему не место; он принадлежит космогонии, и его применение к жизни Природы в действительности должно составить главу "Астрософии", о которой уже упоминалось.

4. Космогнозия

В предыдущих главах главным образом разбирался вопрос о происхождении и начале вселенной; мы видели каким образом все произошло взаимным притяжением противоположных полюсов абсолюта; теперь надлежит объяснить как творение стремится закончить свою деятельность с помощью посредников между этими полюсами -- космоса и человечества.

В космосе – единство, свойственное самопроизвольности приносить себя в жертву, разделяясь и подразделяясь в материи, в кото-

---

[1] См. Revet – "Evolution de la vie et de la Consicience, – "Doctrine Secrete" г-жи *Блаватской*, la Tradition cosmique.

[2] Читатель мог заметить в этом изложении несколько способов классификации, характеризующихся различным числом особенностей. Может быть, небесполезно будет дать здесь краткое их объяснение, которое выяснит в то же время и применение числа.

Выше мы видели необходимость Триединства или "Троицы" для принципов (начал) и кватернера – для реализаций, как следствие основного принципа, представляющего цель вселенной.

Итак, первая реализация – реализация материи должна быть четверной; вследствие этого 4 элемента (стихии). Когда универсальная воля оживляет эту материю своим дыханием, она добавляет к ней присущую ей душу, т. е. силу (см. "Биология Природы"), и материя становится "пятиричной" (элементом, который древние называли "*квинт-эссенцией*": 5 есть число силы, располагающей 4-мя элементами (стихиями).

Когда универсальная воля добавляет к материальным формам душу, она обогащает материю свойственными ей тремя элементами и, таким образом, доводит число их до 7-ми -- числа психических творений.

Наконец, когда жизнь добавляется к этим психическим существам – число 5 прибавляется к 7, и мы имеем 12 знаков зодиака или универсальную жизнь; они одновременно делятся на 3 и на 4 и содержат, так сказать, духовную жизнь (3), рассеянную в материальной форме (4), оживляя ее для полной реализации в каждом из своих составных элементов (3+4).

По Астрософии, главным образом, можно рекомендовать следующие сочинения: "Свет Египта", "Небесная динамика": "Chroniques de Chi", (все три сочинения анонимны); "InFluence Astrale" – *Flambard* "L'homme rouge de Tuilleries" – *Кристиана;* "Physiognomie celeste" – *Porta* "; Les Genies planetaires": – сочинение, упомянутое в "Астральной науке". (Science Astrale).

		Царства (План состояния индивидуального прогрессивного сознания)		
		Минеральное	Растительное	Животное
Состояния деятельной силы, возрастающей вместе с сложностью существа.	Диссоциация - разобщение (полный индивидуализм).	Химическое тело.	Одноклеточн. (плотн. или нет.), ферменты и проч.	Одноклеточн. (плотн. или нет), микробы, вибрионы и т.д.
	Ассоциация отдельных индивидуумов	Индивидуумы минеральные.	Тайнобрачные сосудистого строения.	Колониальная (полипы, губки, кораллы и пр.)
	Социальное объединение в высшую индивидуальность.	Скалы и земли (способные питать растения).	Сосудистые (явнобрачные, годные для питания животных).	От лучистых до крайних границ человекоподобного состояния.

рую оно нисходит, чтобы удовлетворить множественности Природы и придать каждой ее индивидуальности свой характер и жизнь.

Человечество собирает, соединяет и объединяет размножившихся индивидуумов Природы, чтобы возвысить их в лоне космоса до универсального единства, до самопроизвольной и бессмертной жизни.

Проходя космос дух нисходит в материю, чтобы передать ей свою жизнь, свои способности и силу; через посредство человечества материя восходит к духу в стремлении к бесконечному могуществу.

Космос получает божественный дух и передает природе вместе с индивидуальной сущностью закон долговременной и гармоничной жизни; от природы он получает материю и, одеваясь ею, доставляет божественному духу необходимое поле для развития его деятельности.

Наоборот, человек возносит к источнику всякого закона и всей живой гармонии материю, утомленную напряжением двойственных жизней, постоянно стремящихся к полноте существования, или же разбиваемых своими роковыми заблуждениями.

И то и другое несовершенно, и именно это несовершенство сближает их в желании пополнить друг друга. Космос стремится к множественности; он воспринимает ее, как жертву, противоречащую его природе; но этой жертвой он сохраняет свое единство посредством того же закона, который подчиняет движению рассеянные миры, стремящиеся от центров к центрам и доходящие до первого центра всякой силы. -- Наоборот, человек стремится к единству, которому приносит в жертву столь дорогую ему индивидуальную свободу, подчиняясь иерархии сил, его направивших, и все более и более сознавая свое призвание избранного проявителя божественной жизни.

Так объясняется вся совокупность сознательного проявления абсолюта посредством реальной жизни.

С того момента, как Природа оживлена желанием существовать, как это уже было сказано ранее, самопроизвольное и всемогущее Существо дает ей форму, образует из нее Космос размноженный, подвижный и в нисходящих степенях, предоставляя ей самопроизвольно проявить себя в нем.

Но в то же время он устанавливает: посредством видов -- границы форм, а посредством законов -- пределы действия, которые должны гарантировать при возврате к принесенному в жертву единству полное удовлетворение природы и самого духа, т. е. совершение божественного брака.

С другой стороны, та же сила самопроизвольной деятельности противополагает гармоничному, иерархически устроенному Космосу, подчиненному закону, который он принимает, не пытаясь его понять -- человека, освобожденного, свободного в своих действиях, жажду-

щего познать божественную мысль, дорожащего своей индивидуальностью, но ответственного, неустойчивого и подверженного ударам Рока, порожденного им же самим.

Космос проявляет *"Добро"* инстиктивно, покорно, уступая желанию множественности Природы и жертвуя своим единством, последние остатки которого он спасает только силой своей любви и покорностью высшей Воле.

Человек же проявляет *"Истину"*; он приобретает ее постоянством своих независимых усилий, доводя до возмущения защиту своего непреодолимого стремления к множественности и к различию; борясь также за свое пылкое желание познать идеальное существо, к которому он стремится вознестись из глубин инертного неведения. Позже, когда обоюдные стремления двух крайних полюсов абсолюта таким образом установлены, непреодолимая любовь, призывающая их друг к другу, сближает их в красоте космоса, искупленного и возрожденного человеком в полном сознании добра посредством истины, а истины при помощи добра.

В силу самой беспрерывности всей жизни, человечество свободно соглашается быть управляемым умственно и морально законом единства, который оно все лучше и лучше понимает и, благодаря приобретаемому им бессмертию и возрастающей силе, которую оно получило от обнаруженной божественной самопроизвольности, оно одолевает все препятствия, которые усиленное разделение должно было нагромоздить в лоне космоса; потом оно начинает господствовать над пространством, временем и силой, и постепенно восстанавливает во вселенной единство божественной мысли для величайшего счастья всех существ[1].

Все эти принципы, которые полезно еще раз напомнить и точнее выразить, собраны в приведенной таблице.

Следовательно, мы можем определить космос как среду, в которой живут и действуют *"существа-сохранители"* единства вселенной, которые оживляют, обособляя, природную множественность; между тем как человечество является средой, свойственной существам "преобразующим"[2].

Космос получает от духовного мира универсальные принципы, согласно которым он закрепляет за природой число ее форм, границы ее видов, продолжительность ее биологических циклов.

---

[1] С самого начала всего существующего предание указывает на эту величественную роль человечества. После того, как Бог, сказано в нем, образовал все вещи и все живые существа, он торжественно призывает все существа, от первого из архангелов до последнего творения, и возвещает им торжественно завершение Своего дела появлением того, кто должен вести всех к конечному счастью; традиционное падение, которое воспоследовало за этой высокой миссией, обозначает все препятствия, встреченные ею, и весь ход ее деятельности со всеми затруднениями в течение всех будущих веков.

[2] В индусской Троице космос соответствует Вишну, а человечество – Сиве.

	САМОПРОИЗВОЛЬНОСТЬ. Дух Творец (Единство)	
МАКРОКОСМ Распределение материи духом на отдельные индивидуальности, многосложная реализация божественной идеи. Единство, сохраняемое во множестве иерархией любви "без знания. Передача высшего закона Природе. Реализация "Добра".	Восстановление единства. Одухотворение материи. Осуществление "Прекрасного" Умножение единства	МИКРОКОСМ Призыв индивидуальных существ к единству; синтетическое осуществление желания Природы. Множественность, охраняемая в единстве свободой приобретенного знания. "Сознательное" выполнение высшего закона. Посвящение духа эволюций Природы. Осуществление "Истины".
	(Множественность) Природа. Материя. Инертность.	

В природе он черпает материю, которая сама, как мы это уже видели, сформирована по четырем элементам, соответственно постепенности ее воспринимающих сил.

Наконец, для своего собственного действия космос наделен универсальной волей, специальной силой, которую часто называли его *"душой"*; тогда как две другие части соответствует его *духу и телу*.

Соединение космического духа с космическим телом или материей, данной ему природой, -- совершается уже во множественности, следовательно, при посредстве отдельных индивидуальных существ, из которых каждое имеет свою специальную обязанность, соответственно данному мной выше определению творений. Эти существа получают названия ангелов, демиургов, дев, второстепенных богов и другие аналогичные имена.

Следовательно, в целом космос представляет тройственный состав, соответствующий трем универсальным мирам; он состоит: из индивидуальных деятельных агентов-ангелов; универсальной силы -- души мира, и материального тела, составленного из отдельных элементов -- звездного мира.

Как бы мы ни называли агентов, передающих и выполняющих или, скорее, регулирующих, согласно основным началам, исполнение божественной воли, это -- существа невечные, ограниченные, живые, следовательно, подверженные превращению вместе со вселенной, образованием и жизнью которой они заведуют.

Их разделяют на классы, соответствующие различным их функциям; и эти общие всем религиям различия весьма многочисленны; они определены наукой чисел, как и нужно было этого ожидать по предыдущим объяснениям и определениям[1]. Мне уже пришлось говорить о семерной классификации небесных существ; общеизвестна также скала сефиротов Кабаллы и деление ангелов на девять чинов, переданное нам Дионисием Ареопагитом.

Нет надобности распространяться здесь об этих различиях; достаточно сказать, что наука, занимающаяся происхождением, природой, деятельностью и жизнью этих существ, вместе с наукой, занимающейся вышеназванными духами природы, образуют *"Онтологию"*. К сожалению, эта столь важная часть оккультизма очень мало разработана и до сих пор почти неизвестна; современные оккультисты ею очень мало занимаются.

Немногим лучше известны столь существенные для оккультизма детали универсальной силы, движущей и оживляющей все существующее, от малейшего атома булыжника, заключающегося в глубине наших полей, до солнц и туманностей наших небес; эта сила одними называется "Душой мира" или "нетленным Огнем", "Дыханием жизни"; другими –"Природой созидающей", "Светом сотворенным, одушевляющим", "Вторичной причиной"; "Руахом" (отцами Церкви и каббалистами), также "Люцифером", "Сатаной" и многими другими именами.

Здесь достаточно будет сказать, что учение об этом разделяется на три главных отдела, смотря по тому, как рассматривается сила: 1) приписывается ли она различным духам (ангелам, гениям и т. д.), добрым или злым, могущество которых она составляет; 2) или соединяется с небесными телами, составляющими звездный мир; 3) или, наконец, применяется к земным существам, в том числе и к человеку. Первый из этих классов может быть присоединен к Онтологии, о которой я только что упоминал; второй составляет "астрономическую теологию" или "астрософию", ("судебная астрология" – только специальное ее применение); и третий называется "элементарной теологией"; именно в ней содержатся главные начала алхимии, герметической медицины и магнетизма.

В этих отделах можно распознать различные виды силы: оживляющий *"Свет бытия"*, *"Од"*, *"Руах"*, *"Небесный огонь"*, оживляющий эфир междупланетных пространств; *"астральный флюид"*, окружающий планеты. В области природы последний становится источником жизни, химического сродства, началом всякого движения – расши-

---

[1] Эти деления соответствуют десяти первым числам с различными значениями; главные – деления по 3, 7 и 9. Подробное изложение читатель найдет в сочинении, к сожалению неоконченном, Делонэ, (Delaunay – "Histoire generale et paxticuliere des religions "Paris 1791 г.)

рительного или сосредоточивающего, изучаемого нами в механике, физике, химии и биологии; наши астрономы встречаются с ним в своей физической астрономии и своих космических теориях. Мы видим здесь еще раз, что положительная наука в действительности есть только отдел более всеобщей науки, которую так называемые оккультные науки должны завершить, дополняя наши академические науки, но не расходясь с ними и, в особенности, не будучи им противоположны, как это многие воображают, принимая оккультизм за науку о чудесах.

Во всяком случае науки, трактующие мировую силу, составляют в настоящее время один из самых таинственных отделов оккультной науки. Его можно считать специально предназначенным для *посвящения*, допускаемого для избранных, дающего ключ особого могущества, злоупотребление которым может повести к пагубным последствиям.

Сравнительно незначительные открытия современного гипнотизма и внушения могут это подтвердить: всемирные силы в руках невежды могут быть опасны как для него самого, так и для других. Примеры нервных заболеваний и помешательства на почве неудачных опытов, даже вследствие злоупотребления самой ортодоксальной религией, к сожалению, достаточно многочисленны для оправдания крайней осторожности тех, кто знаком с этими оккультными науками.

Наконец, знакомство с материальными средами, составляющими тело космоса, предлагается в Астрологии, взятой во всем ее объеме, а не в одной только сокращенной и практической форме индивидуальных предсказаний. Астрология знакомит с характером и функциями, свойственными вообще каждому роду светил, и в частности каждому из светил, составляющих нашу планетную систему[1].

Отсюда видно, что позитивная Астрономия только отдел Астрологии, как это утверждали древние.

---

[1] Желательно дать себе отчет в биологической и космической природе, приняв за тип нашу солнечную систему: можно представить ее как материальную сферу, составленную из последовательных слоев различной тонкости и свойств.

Эти концентрические слои имеют общим центром солнце, источник жизни всей системы; их границы обозначаются орбитами каждой планеты. Слои эти вполне подобны клеточке наших организмов: материя, их наполняющая, соответствует протоплазме, а планета, присущая каждому из них, есть ядро, вместилище животворящей силы; это ядро, пробегая по орбите, периодически разносит жизнь по всей своей клеточке и определяет фазы ее существования. И так как более тонкое всегда проникает в более грубое во всякой материи, то концентрические слои планеты находятся в тесном соотношении между собою. Отсюда происходят космические влияния одной планеты на другую, изменяющиеся в зависимости от взаимного положения; все эти результаты рассматриваются Астрологией.

5. Космическая физиология

К Астрологии относится главным образом наука, описывающая жизнь космоса в ее целом, от ее зарождения до последнего конца вселенной. Эта жизнь действительно разделяется на различные циклы, причем астрологическая наука описывает не только их продолжительность, но также природу, характер и отдельные фазы[1].

Это именно та часть оккультной науки, которая слишком пренебрегается современным западным Оккультизмом; между тем было бы относительно нетрудно развить ее согласно с принципами наших позитивных наук, пользуясь данными, ныне столь богатыми, нашей Астрологии и Истории. Этот труд, требующий большой усидчивости, но наиболее заслуживающий усилий со стороны оккультиста, способного понять величие и священный характер науки: Астрология есть одна из самых полезных ее частей для посвященного, наиболее плодотворная для изучающего и самая убедительная для профана.

Наконец, описание всей жизни вселенной при помощи вселенной же, знакомство, по крайней мере вероятное, с бесконечной космической жизнью, также относится к области Астрологии; это именно знание циклов, ныне едва известное на Западе, еще преподаваемое на Востоке, которым древние занимались тайно в своих святилищах, изучая один из главных факторов божественной жизни и, следовательно, одну из основ *всемирной религии*, носителями которой они себя считали[2].

Развитие человеческих обществ, их ума и наук, заставило забыть и пренебречь этими откровенными всемирными учениями и принудило святилища и их обитателей все более замыкаться в тайну. Но это именно одна из необходимых фаз всемирной жизни, что хорошо известно посвященным, осведомленным о скором его окончании, и что мы можем вернуться к таинственным источникам благодаря колоссальной работе, совершенной вдали от них, но не без их участия. Посвященные мудрецы, адепты, маги знают это и постепенно, со всей необходимой осторожностью, помогают пробуждению оккультных знаний, приводящему к настоящему свету, к священной науке. От нас зависит пойти им навстречу, чтобы закончить здание, завершение которого зависит, как теперь выражаются, от человечества.

---

[1] Тритем оставил отрывочное описание этой науки в своей книге: "Chronologia mystica.

[2] "Le Bouddisme esoterique" *Sinnet*; "La doctrine secrete." – *Blavatsky*; "La Sagesse aintique". – Annie Besant; "La Tradition cosmique".

ГЛАВА 4

АНТРОПОГНОЗИЯ[1] КАК НАУКА О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ СУЩЕСТВЕ

1. Место человека в природе

Определение человека было изложено в предыдущей главе; достаточно его вспомнить.

Человек, в целом реального мира, есть существо, предназначенное к тому, чтобы привести к единству все многообразные существа, развившиеся в лоне природы с целью побудить их принять участие вместе с ним в управлении космосом и в беспрерывном осуществлении божественной мысли.

Он не достиг еще совершенного состояния, к которому предназначен, которое должно сделать его бессмертным на планетных сферах (также возрожденных) и которое необходимо ему для выполнения его космической миссии.

В противоположность космосу, который, как мы видели, передает природе законы и силы, которые заимствуют от верховной Воли, человек приобретает от природы формы, желания, инстинкты, развившиеся в ней на пространстве четырех царств, и должен при свете своего разума и высших способностей проникнуть в тайны божественной мысли, уловить закон всемирных законов.

Если же, забыв свою божественную миссию, он вздумает обратить исключительно в свою пользу плоды своего тяжелого труда, если под влиянием гордости вместо того чтобы посвятить себя усовершенствованию космоса он вообразит, что удовлетворение его узкого эгоизма составляет предел всех вещей, то в таком случае он потеряет

[1] Кроме сочинений, названных в предыдущей выноске, отметим еще следующее: "L'Homme et ses corps" -- *Annie Besant.*

все свое могущество, все величие и даже вечность своего Бытия, и окажется погребенным с теми, которые покорялись ему, под развалинами своего нечестивого дела; и разрушенная им вечная природа берет в свои руки, чтобы восстановить для более достойных ту работу индивидуального бессмертия, которую он не сумел выполнить.

Таково место в природе и такова ответственность человека, изображаемая во все времена и у всех народов догматом падения и будущих мучений или награды. Строение человека согласовано с этими принципами. Его анализировали различными способами, но в конце концов все эти анализы сводятся к дуализму, который разрешается кватернером в гармоническое единство[1].

Итак, принимая обычное деление на бессмертную душу и смертное тело, скажем, что человек составлен, в принципе, подобно вселенной из двух противоположных и взаимнодополняющих элементов, стремящихся соединиться в бессмертное существо; именно: из элемента духовного и элемента материального.

В этом отношении он походит на космос, и потому его часто называют *микрокосмом*.

Вследствие этого соответствия духовный элемент, заимствованный человеком непосредственно от всемирной воли (именно проявляемой *разумом*), чтобы соединиться с материальным телом, раздваивается на второй принцип более индивидуализированный, в то время как тело получает от природы через эволюцию, как бы через долгую дистилляцию, принцип, способный соединиться с этим приниженным духом.

Итак, на основании установленной терминологии мы обозначим составные части человеческого существа следующим образом:

1. *Дух* (орган божественного просветления);

2. *Душа*, собственно говоря, или элемент психический, имеющий специальную функцию в виде чувства (любви, гнева, страха, желания, волнений всякого рода) и последовательных рефлексов.

---

[1] В самом деле различают два элемента: душу и тело; три элемента: дух, душу и тело.

Четыре элемента получаются удвоением тела или души. (Дух, высшая душа, низшая душа, тело; или: дух, душа, астральное тело и физическое тело).

Пять элементов получаются двойным раздвоением. (Дух, душа высшая и низшая, тело астральное и тело физическое); или же утроением души. (Дух, душа человеческая, животная и растительная, и физическое тело).

Шесть элементов получаются удвоением души и утроением тела или обратно. (Дух – душа высшая и низшая, тело астральное, эфирное и физическое).

Семь элементов получаются посредством утроения тела и души – или же утроения самого духа, который является, таким образом, триадой, присоединяемой к кватернеру удвоенных души и тела.

Восемь элементов получаются, удвоением духа и утроением души и тела, или утроением духа с телом или душою, причем остальной принцип остается двойным.

Девять элементов происходят от утроения сразу тела, души и духа.

Все эти подразделения как и всякая искусственная классификация суть лишь абстракции, происходящие от различных точек зрения на предмет. Все они относятся к основной троице, развивающейся при ее реализации в кватернере.

3. *Астральное тело*, иногда неправильно называемое *эфирным двойником*[1], функция которого заключается в ощущении (посредством всего нервного аппарата)[2] с соответствующими обратными действиями, и, в то же время, в способности приводить в движение физический организм.

4. *Физическое тело.*

Здесь нетрудно узнать характерные черты кватернера, если обратить внимание на то, что волнения и ощущения суть обычные двигатели наших поступков, между которыми, как известно, существует столь тесная связь, что некоторые философские школы отказываются относить их к разным функциям.

Душа связана преимущественно с духом, ибо чувство есть ни что иное, как сознание соответствия или различия между воспринятым ощущением и сущностью нашего индивидуального существа; вызываемая им реакция имеет целью сохранение этой самой сущности.

Роль астрального тела и души относительно защиты организма одинакова: первое воздействует на него удовольствием или болью физической, а вторая, то есть душа -- удовольствием или болью нравственной.

Таким образом, тесное соотношение ощущений и волнений представляет настоящую защиту для целости существа, в котором крайности духовные и телесные связаны двумя чувствительными посредниками[3].

2. Биология человека

Эта глава, может быть, самая важная из всего Оккультизма и даже из всей науки; современная философия придает ей по справедливости величайшее значение, потому что этой биологией не только регулируется сознательное, уверенное и правильное поведение, но, на основании предания, совершенствование самого космоса зависит от нормальной биологии человека, так как он ответствен за полную

---

[1] Эфирный двойник необходимо отличать от астрального тела; он представляет подразделение физического тела и исчезает вместе с ним, но медленнее; после смерти астральное тело теряется в других областях мирового пространства, соответствующих его природе.

[2] Поэтому его называют *нервным телом.*

[3] По вышеприведенному определению можно сказать, что относительно физического тела астральное тело, душа и дух, составляют вместе то, что обыкновенно обозначают названием души; вот почему Аристотель и другие древние философы считали душу тройственной. Предание подразделяет еще каждый из четырех элементов на аналогичный кватериер, чтобы представить собственно жизнь. Только при помощи этих подразделений получают различные классификации, означенные в предыдущей заметке.

Впрочем, следует понять, что ни один из этих четырех элементов человека не лишен материальности; все четыре материальны, хотя из материи более или менее тонкой. В реальном мире нет чистого духа; повсюду дух облечен материей, как это видно из всего предыдущего изложения древнего учения.

реализацию существа, посредством гармонического и прогрессивного союза духа и материи.

Для ясности изложения необходимо, во-первых, различать индивидуума от социального человека; во-вторых, необходимо в каждом из этих отделов рассматривать отдельно: 1) биологию в пространстве, т. е. в данную минуту жизненного поприща, и 2) биологию во времени или эволюционную биологию.

От этих разносторонних исследований можно будет перейти, в заключение, к изучению всемирного человека, настоящего космического деятеля, и будущей судьбы человека в космосе.

Человек, организованный так, как изложено на предыдущих страницах, располагает силою, то есть частью самопроизвольного могущества в его реальном осуществлении на основании вышеприведенного определения (индивидуальность об ующая и трансформирующая).

Всякая сила управляется словом, как это было также объяснено. (Слово есть самопроизвольная функция образования и преобразования).

Где же находится слово в человеческом организме в том виде, как он описан в предыдущем отделе?

Таких слов различается три, потому, что три первые составные части организма: дух, психический элемент и нервный (или астральное тело) обладают каждая некоторой частью самопризвольности (творчества); следует припомнить их характер в общих чертах.

Духовное слово или ментальность заимствует свою природу из мира божественного: разум и законы, которым повинуется понимание, столь же могущественны, как и неизбежны; психическая чувствительность также относится к этому могуществу на основании вышеприведенного определения душевного чувства, ибо горе или довольство, составляющие его основу, происходят из соответствия или разногласия между нашими волнениями и нашей природой.

Слово нервного элемента, напротив, по природе вполне деятельно и императивно, потому что он управляет всеми действиями, совершаемыми посредством организма; имея специальное назначение выполнять реакции ощущения, психических желаний или советов разума оно, по существу, изменчиво и многообразно, в противность элементу духовному, непоколебимому и единому по природе.

Здесь опять встречается, по крайней мере до известной степени, тройственность двух принципов (разума и чистого противодействия), противоположных по природе, и которые соединяются при помощи психического посредника, ибо наставления разума и телесные возбуждения переходят в область практического осуществления лишь после того, как вызовут психическое волнение (притягивающее или отталкивающее). Конечно, всякое действие вызывает противодействие во всяком отдельном элементе общего состава: одна идея

порождает другую, психический импульс вызывает волнение, физическое ощущение стремится вызвать соответствующий рефлекс; но, за исключением всего относящегося к растительной жизни, импульс, не вызывающий ни удовольствия, ни боли, принимаемый безразлично, ни коим образом не вызовет нас к деятельности; с другой стороны, идея, как бы ни была она велика, которой не отвечает ни вера, ни энтузиазм, ни желание или ненависть, ни страсть, ни иное волнение, остается в области чистой идеи, величественной, но не познанной реальным миром.

Итак, душа есть орган, в котором сходятся идеи и ощущения, чтобы в ней получить толчок к осуществлению в реальном мире. При этом могут быть три результата: или духовное слово подействует одно на душу (в этом случае толчок к исполнению называется *инстинктом*) или же ощущение одно воздействует на психическое слово (в таком случае получится лишь *вожделение*). Но если идеи и ощущения встречаются в душе одновременно, причем их стремления не согласны между собою, то между ними неизбежно происходит столкновение, которое психическое слово должно прекратить. В этом именно случае следует назвать его *волею*. Действительно, воля заключается в решении, принятом душою относительно побуждений, возникших в ней одновременно от разума и материальных ощущений. Между тем, слово "воля" прилагается ко всем распоряжениям души, направляемым на нервный элемент с целью быть выраженным внешним актом; но в действительности эти импульсы,инстинкты и вожделения, как бы они ни были многочисленны в обыденной жизни, представляют из себя только рефлективные акты организма, в которых существенная природа человека не принимает участия; роль человека в природе требует, чтобы он поскорее уменьшал число этих рефлексов, потому что они должны совсем исчезнуть из его совершенной творческой деятельности[1].

Взятая во всем ее объеме, воля подобна решению республиканского собрания, составленного из всех элементов: растительных, животных, нервных, психических и ментальных, входящих в состав нашего организма. Прения в этом собрании часто бывают бурные, и обыкновенно решающее значение оказывается на стороне наиболее пылких, а наиболее мудрые получают мало сторонников. Наша воля

---

[1] Продолжая этот анализ следует вспомнить, что душа, подобно трем другим составным частям организма, подразделяется на кватернер, аналогичный главному; это значит, что в душе есть духовная часть, в которой обнаруживаются идеальные эмоции; часть психическая, собственно центр аффектов любви и ненависти; часть телесная, на которую специально воздействуют ощущения; и, наконец, нервная часть, последняя по своей природе, есть та, в которой происходит императивная психическая деятельность; следовательно, она производит волевое решение.

Итак, *нервный* элемент есть истинное пребывание воли, даже принимая это слово в его обширнейшем значении; он есть *деятельное слово* человеческого состава, пребывание свободной силы, и он ответствен настолько, насколько это дано человеку.

еще очень несовершенна и потому весьма подвержена господству случайности; однако, она способна к совершенствованию и развивается при посредстве жизненного опыта.

Впрочем , она редко изменяется во всем своем объеме. Для каждого индивидуума, по крайней мере при его рождении, она сосредоточена преимущественно на одном из составляющих его органов (на одном из тел, в одном из нервных элементов и т. д.) и еще более специально на каком-либо подразделении этого органа. Значение ее в человеческом существе характеризует каждого индивидуума так же, как и относительная чувствительность психического и нервного слова, или их различных частей. Отсюда и происходит то, что мы называем *личностью* (persona, маской, характеризующей специальную роль, которую существо будет играть в активной мировой жизни).

Разновидности человеческой личности обыкновенно разделяются на четыре главные отдела, называемые неудачно человеческими *темпераментами*, именно: нервный (называемый также меланхолическим), желчный (или холерический), сангвинический и лимфатический[1].

Подобно тому, как дух влияет на форму материи, темперамент, называемый также *сигнатурою* (отпечатком) личности, отмечается в каждом из нас всеми анатомическими и физиологическими деталями тела: чертами лица, их обычной подвижностью, общим строением, жестами, походкой, даже формою рук и проходящими на них линиями. Известно, что особые прикладные науки занимаются распознаванием этих характерных признаков личного темперамента, сводя их к семи типам существ, о которых выше упоминалось.

Воля для внешнего выражения своего могущества располагает особенной силой, присущей физическому организму и способной экстериоризироваться так, чтобы влиять на аналогичную ей силу других организмов; эту силу теперь называют *животным магнетизмом*, но лучше бы называть ее биологической силой, так как она встречается в каждом живом теле как растительном, так и животном. Известно, какую роль играет магнетизм в настоящее время в науке, благодаря трудам многочисленных и знаменитых специалистов; он еще лучше был известен и применяем древними учеными с незапамятных времен. Кроме того, воля может действовать также непосредственно на эту силу, под ее древним названием мировой души, и

---

[1] Эти различия получили еще иные названия и иногда даже иные подразделения; приводим по этому случаю записки д-ра Ревелье-Пари, доказывающего, что нервность не есть темперамент, а дополнительная сила, которая присоединяясь то к одному, то к другому из четырех темпераментов, оживляет данные качества в смысле количества, напряженности и ее локализации. В этом значении темпераменты бывают: сангвинически-венозный, сангвинически-нервный, желчный и лимфатический.

при ее помощи изменять, преобразовывать, даже превращать материю органическую или неорганическую; эта способность воли, отличная от магнетизма, гораздо менее известна на западе; но восток сохраняет все ее тайны, которые переданы ему в отдаленнейшие времена; в них содержится основание всех операций, называемых *магическими*, о которых речь будет впереди.

Наконец, ощущения, получаемые нашим нервным физическим аппаратом при помощи его пяти обыкновенных чувств, не составляют совокупности всего, доступного человеку; другие части его организма могут сообщаться с соответствующими им видами космической материи, подобно тому как физические чувства связаны с физической материей. Итак, в человеке существует целая серия высших чувств, хорошо известных древним и восточным ученым, а в настоящее время встречающихся среди нас в скрытом состоянии, но могущих развиться при помощи соответствующей практики: их означают именем *ясновидения, яснослышания* и других еще более тонких ощущений; они составляют предмет особого отдела оккультной науки, далеко немаловажного.

Жизнь должна стремиться к тому, чтобы прочно установить центр психической тяжести в его нормальном положении и уравновешивать эмоции низшего и высшего порядка вокруг этого центра таким образом, что бы распоряжения слова психического, отдаваемые слову нервному, были бы всегда приноровлены к требованиям всемирной идеи; но при этом так, чтобы нервное слово было подчинено психическому, для которого оно должно быть пособником, но не распорядителем. Такое именно состояние устанавливает мудрость; им одним обусловливается единство человеческого существа,и только при достижении последнего человек, делаясь нераздельным, становится бессмертным даже в физическом теле. Все другие науки, все другие эволюции должны быть подчинены этой составляющей их конечную цель; она есть конец и смысл существования всякого *посвящения*, т. е. всякого воспитания, основанного на оккультной науке.

Теперь надо поговорить о средствах к достижению этого состояния.

3. Эволюционная биология индивидуального человека

Этот предмет с точки зрения наблюдения относится в значительной мере к положительной науке. Действительно, эта наука изучала его не только относительно тела при помощи позитивной физиологии, но и относительно души посредством физиологической психологии, принимая во внимание их взаимные отношения. Впрочем, результаты, полученные по крайней мере для двух последних отделов, до

такой степени все еще оспариваются, что здесь нельзя признать настоящей науки. Действительно, настоящая научность явится лишь тогда, когда окажется возможным ввести в нее данные Оккультизма именно относительно состава человеческого существа, невидимых частей, входящих в состав природы его души.

Здесь не место говорить о результатах этих исследований, потому что они должны опираться на предыдущие, о которых пока еще не могло быть и речи; достаточно привести программу или план. В данном случае, прежде всего следует заняться самим происхождением человека и его личности; затем предстоит изучить развитие того и другой: возрасты этого развития, долю участия, приносимого этому делу *духовным провидением*, неизбежность законов природы и волю самого человека, специальные результаты размышления и молитвы, развитие способностей познающих и волевых, находящихся в настоящее время в скрытом состоянии; далее болезни, их причины, их течение и способы их излечения; одним словом, все вопросы, в настоящее время решаемые почти исключительно по отношению к телу, должны быть распространены на все составные части человеческого существа. Они приводят к новому изучению, именно к изучению личности в течение ее земной жизни; при этом возможны три результата: застой, отступление или прогресс. Последний, составляя истинную цель земной жизни, обнимет изучение психических развитий (прогрессивную культуру себя, индивидуальную мораль), трансцендентную степень морали.

Наконец, надо будет приняться за другой предмет, едва ныне намеченный, именно – за последствия телесной смерти; сюда относится исчезновение личности или ее переживание, ее состояние и жизнь внеземная, и великий вопрос о перевоплощении с его последствиями.

Познакомившись, таким образом, с индивидуальным человеком, следует перейти к человеку социальному.

4. Социальная биология

Общество есть организм, вполне аналогичный организму тех людей, из которых оно состоит; этот логический факт подтверждается современной наукой; однако, ее теории, конечно, отличаются от теорий Оккультизма по этому предмету в такой же мере, как различаются их данные о строении человека. Здесь встречаются те же элементы, как у человека: тело, элемент нервный или чувствующий и одаренный силою, элемент психический и элемент духовный; но, по крайней мере, два из них позитивная наука не помещает и не признает таковыми в социальной организации. Вышеуказанные космические теории о месте и назначении человека, также окончательный

синтез, к которому стремится вселенная для реального выражения Абсолюта, представляют особенности Предания, которые должны встречаться также в изучении социального состояния.

Итак, существует оккультная социология.

Для изложения ее необходимо сначала установить некоторые данные и определения, часто пренебрегаемые, но необходимые для точности теорий. Общество, среди которого мы живем в настоящее время, есть не что иное, как одна из форм жизни, свойственной человечеству; действительно, существуют четыре главных формы, которые эволюция заставляет его воспринимать; они аналогичны психическим фазам, через которые сам человек обыкновенно проходит в своей эволюции по мере того, как он делается универсальным, одухотворяется в направлении божественной реализации.

Отношения между людьми регулируются последовательно:

1. Полным *эгоизмом*, последствием которого является *изолирование* каждой личности, -- состояние, встречаемое еще среди некоторых диких племен.

2. *Взаимностью*, имеющей две формы:

а) *справедливость*, которая основывает отношения на точном принципе *обмена*, причем каждый индивидуум отдает другим или обществу часть своей личности с тем, чтобы получить соответственные выгоды, содействующие ее устойчивости, и

б) *солидарность*, под влиянием которой люди заменяют индивидуальный обмен общностью интересов одинакового характера; эгоизм, при этом, вырастает до коллективных индивидуальностей, в которых желания и одинаковые потребности работают сообща, для удовлетворения индивидуума[1].

3. Наконец, *самоотверженностью*, в силу которой каждый человек посвящает себя общему благу, не рассчитывая на отдачу, ради чистой любви общественного и космического блага.

Здесь нетрудно угадать характер божественного и космического кватернера, о котором теперь нет надобности распространяться -- именно, эволюционный переход от множественности к единству.

Период эгоизма представляет как бы инкубационный период социального строя; он развивается под влиянием эволюции с тройственной помощью: природы, человеческой инициативы и Мировой Воли. Вначале, в фазе множественности и эгоизма, природа почти одна воздействует на людей; развивая их ум опытом роковых неизбежностей, а их деятельность -- желаниями, которые она им внушает, она сообщает им высшие принципы, которые они должны осуществить, группируя их сначала в семьи, где самоотверженность и

[1] Это та социальная фаза, в которую мы начинаем вступать, покидая период собственности и обмена, и такое превращение составляет одну из главных причин кризиса, переживаемого современным обществом.

взаимность действуют по инстинкту; затем -- в племена, составленные из отраслей этой семьи, скрепленные общностью верований, чувств и потребностей под руководством достойнейших; наконец, посредством федеративного союза племен, привыкших к одной среде, к одинаковым стремлениям, окруженных одинаковыми опасностями. Природа сближает людей общим интересом и слагает из них нечто вроде зачаточного общества, инстинктивного, но уже объединенного, именно *народность*. Ее можно характеризовать как оборонительный и наступательный союз нескольких племен, союз, составляющий по духу солидарности как бы одну большую семью уже со значительным числом индивидуумов.

Образчики таких первобытных форм изобилуют в истории всех начинаний: в Греции раньше Троянской войны, до VIII века в Италии, в Германии, в Галиции, у Туранцев, и теперь еще -- на африканском континенте.

Умножаясь и расширяясь, народность делается *народом*, нечто вроде природной семьи, отличающейся общностью типических характеров. Наконец, *раса* состоит из собрания народов, то есть из всего числа индивидуумов, которые сближаются между собой благодаря известному числу природных качеств еще более общих, чем качества, присущие народу.

Все эти группировки людей имеют общее свойство столь же замечательное, как и важное. Эти группировки неизгладимы. Семья, племя, народ, раса могут быть рассеяны, по-видимому, разбиты; однако, они переживают годы и века, переживают всякие перевороты; разбросанные отрасли племен никогда не утрачивают непреодолимого желания восстановить свое единство. Они уступают только насильственному истреблению (как ацтеки, краснокожие и другие подобные им народы), или же скрещиванию рас, которое представляет другой способ медленного разрушения посредством трансформации.

Причина непобедимости этого инстинкта заключается в том, что он происходит от природы, то есть от одной из божественных сил, управляющих космосом. Совсем в иных условиях находятся нации и государства, которые нам остается рассмотреть. Эти последние разрушимы и более или менее преходящи, потому что создаются человеком еще несовершенным; впрочем, эти создания законные, тесно связанные с его ответственностью и прогрессом, как сейчас увидим.

Условия среды и времены порождают среди народов желания, интересы, столкновения особого порядка, которые природа не может удовлетворить равномерно для всех. Отсюда происходит некоторая переработка, вторичная классификация, в которой узы родства, нравов или верований не играют никакой роли; к таковым относится особая эксплуатация какой-либо области земледелия, промышленности, особенно выгодной торговли; вообще, желание захватить

какую-нибудь природную выгоду привлекает к одной и той же области племена и народы даже без всякого родства или иной связи, кроме общей, одушевляющей их страсти.

Такого рода группировка может держаться только двумя способами: или принуждением могущественной воли, работающей для своей выгоды, или даже для общего блага; или же посредством настоящего договора, условной ассоциации, регулирующей необходимые обязательства между всеми заинтересованными. Иначе говоря, эта социальная форма основана на *праве*, установленном *человеческим законом* и принуждением, зависящим от согласия большинства. Такие общества исчезают или вместе с волей, их установившей, или вместе с интересами, которые их создали, или, наконец, под давлением противоположных интересов. Вот почему распадаются с такой поразительной легкостью государства, основанные величайшими усилиями людей, как например, государства Ассирии, Персии, Александра Великого, Римская Империя, Карла Великого, Наполеона.

Первоначальный элемент этого рода человеческого общества не находится ни в индивидууме, ни в семье, ни в какой иной естественной группировке; в ассоциации чисто человеческой и условной -- в *городе*, в смысле собрания граждан. Такая ассоциация, по определению социолога Бюше заключается в соединении народностей различных происхождений (принадлежащих к различным семьям, племенам, народам), образующих одно тело, которое под защитою тех же стен и под сению того же храма, живет, подчиняясь известным правилам, условным законам, принятым или установленным в силу союзного договора их ассоциации.

Федерация или всякая иная форма союза известного числа городов, живущих под одним законом, производит социальную форму *королевства (царства)* (классическая история всех первобытных учреждений дает многочисленные тому примеры в Греции, Италии, у Германских народов). Собрание королевств, подчиненных одному правительству, *дает нацию;* при этом отдельные королевства обращаются в провинции.

Наконец, соединение собрания наций под одним управлением составляет *Империю (государство)*[1]. Однако, эти две формы человеческого сообщества -- народ и нация -- несмотря на их самостоятельность, все-таки неразлучны в их биологической деятельности. Во всех вещах, как уже было выше упомянуто, инициатива, данная человеку, ограничена фатальностью законов природных и космических.

---

[1] Конечно, все эти обозначения взяты здесь в общем значении, не выводя никакой специальной формы внутреннего управления; например, маленькие королевства Греции, Рима в начале образования, Франция до Клодвига -- были, в сущности, аристократическими республиками.

Составляя свой национальный договор, человек должен подумать об удовлетворении природных инстинктов семьи, нравов и верований вместе с экономическими интересами. До сей поры это редко удавалось ему, здесь не место указывать причины этой неудачи; достаточно напомнить, что социальная организация нации, предоставленная воле человека и от которой зависит вся судьба человечества, может быть нормальной, гармоничной и устойчивой, во-первых, при условии,примиряющем интересы двух родов, по-видимому противоречивых, которые зиждутся на страстях человеческих и которые исчерпываются с одной стороны свободой, а с другой – законом; во-вторых, эта социальная организация должна удовлетворять наиболее существенным запросам человека, именно тем, которые заимствуются от природы, и тем,которые заодно с эволюцией упрочивают за ним его настоящее место в космосе. Можно предвидеть на основании предыдущих принципов, что подобная организация должна основываться на всемирном законе кватернера.

Чтобы освободить эту организацию от великих затруднений, задерживающих ее и о которых повествует история, социальная биология должна прежде всего разобраться в различного рода социальных устройствах, их источниках и результатах. Оккультная наука вносит в эти трудные проблемы, столь часто обсуждаемые, новые соображения, которые необходимо обсудить в кратком очерке социологии, понимаемой с этой точки зрения.

Общество, рассматриваемое как организм, подобный человеку, должно иметь дух, тело и между ними двойственную душу, означенную выше как элемент психический и элемент нервный или исполнительный. Разделение этих существенных органов совершенно ясно обозначается в государстве.

Дух, составляющий в социальном организме носителя мировой воли в смысле Провидения, содержит доминирующую идею народа или расы управляемой[1]; ее разновидности будут указаны далее. Дух обнаруживается прежде всего *речью*; это есть *Слово* народа, в эзотерическом его, вышеуказанном, значении; затем – верованиями народа, объясняемыми религией, и, наконец, направлением его деятельности. Он проявляется в виде *нравственного авторитета*, которым облечены некоторые граждане, имеющие миссию быть представителями этого духа.

Социальное тело, носитель природы в организме, содержит: физическую среду, в которой человек почерпает весь материал для своей деятельности; землю с ее составными частями и специальным климатом, положением и границами; продукты, которые следует распределить и которые составят предмет его собственности. Природа

[1] В каждой нации бывает почти всегда несколько народов, но из них один внушает свою волю остальным; о нем-то здесь и говорится.

добавляет к этому все стремления, все страсти, даруемые семьей и усложняющие в силу наследственности затруднения, присущие разделу имущества. Все это составляет предмет *общественной экономии*, которой занимается специальное собрание граждан (обыкновенно большинство нации)[1].

Собственно душа или *психический элемент нации* состоит, с одной стороны, из всех стремлений, порожденных множеством потребностей и желаний социального тела; с другой стороны -- из внушений, получаемых гражданами от общественного духа; эти пожелания и внушения выражаются специальными группами, уполномоченными формулировать их и привести в исполнение (таковы корпорации, синдикаты, советы, парламенты и т. д.). Это суть органы *общественного мнения*.

Элемент исполнительный составляет все то, из чего образуется так называемое правительство нации, он содержит всех граждан, которым вверена *власть*, то есть право приказывать другим для общего блага и в случае надобности вводить свои приказы силою, в условиях, определяемых социальным договором.

Следующая таблица резюмирует этот первоначальный анализ.

Чтобы отдать себе отчет о всевозможных способах функционирования подобного организма и, следовательно, о всех видах устройства, необходимо установить новые различия.

Каждый из трех главных элементов общества, отличных от духа (который дает лишь первую идею), выполняет работу, выпадающую на его долю в силу свойственной ему конструкции, а для каждого элемента эта конструкция опять-таки тройственна; она содержит:дух, в котором вырабатывается план исполнения; душу – представляющую силу, находящуюся в распоряжении духовной инициативы; и

Прнчины, желания и требования.	**Социальный дух** (исходящий от Провидения). Речь или Слово, Религия; Продуктивные стремления.	Правящие.
Элемент психический. Парламенты, национальные представительства; корпорации, синдикаты и т.д.Общественное мнение.	**Авторитет.** Элементы человеческие мирового порядка. Различные элементы мирового порядка.	**Элемент исполнительный** Правительство, суды, защитники нации. Общественная власть.
Управляемые.	**Социальное тело.** (Дар природы) Среда, имущество, семейные условия. **Общественная экономия.**	Осуществляемые.

[1] Здесь имеется в виду весь материал *гражданского права* и значительная часть *уголовного права*.

тело, на которое возлагается самое исполнение, последнее осуществление желания.

Эти второстепенные органы соответствуют социальным формам в следующем порядке:

1. В психическом элементе (на обязанности которого -- вырабатывать и проявлять общественное мнение) духовный орган изображается теми, которые обязаны просвещать сознание и разум людей; именно, *священнослужитель, педагог, ученый, артист* -- символами которых служат храм, школа, музей или театр.

Тело содержится в *национальном представительстве* всех степеней (город, провинция или целая нация), назначение которого -- в обсуждении способов действия.

Другая же сила, посредством которой исполняется действие, является в лице *законодателей* разного рода.

2. В социальном теле инициатива, заключающаяся в природных внезапных инстинктах, изображается прямо собранием граждан во всей его разносторонности, -- толпою, случайно подчиняющейся какой-либо страсти или мимолетному капризу; но из этой толпы вырывается увлекающая сила, ауральный вихрь, способный привести к стремительной, чисто страстной решимости даже самые уравновешенные умы[1]; таковы: клубы, рабочие корпорации, синдикаты и т. д. Оккультизм прибавляет к этому в некоторой степени почитание душ усопших предков, столь распространенное в древности и теперь еще существующее в Китае, и, во всяком случае, уцелевшее в обычаях и народных преданиях.

Сила прежде всего сосредоточивается в собрании производителей или исполнителей (армия земледельцев, рабочих и воинов, рассматриваемая в целом) и затем -- во всех природных проявлениях деятельности человека.

Материал социального тела составляется из всего, пригодного для собственности или производства; такова сумма имущества и орудий или капитал; сами люди играют при этом роль единиц в целом производительных сил; в этом именно смысле они рассматриваются как единое в массе какой-либо армии, без различия отдельных лиц.

3. В элементе исполнительном -- инициатива принадлежит всем гражданам, дающим направление силе; таковы: советники всякого рода (государственный совет, провинциальные советы, специальные советы при каждом министерстве и т. д.); политические публицисты, влияющие на всякие начинания посредством слова или письма; сюда же следует отнести и тайные общества, воздействие которых бывает весьма значительно.

---

1 Сила, особенно изученная и описанная в *"Психологии толпы"* д-ром Лебоном (Lebon -"Psychologie des foules").

Окончательное исполнение принадлежит гражданам, которым поручена вся администрация и заведование общественными или частными учреждениями; таковы общественные учреждения всякого рода, синдикаты, преследующие всевозможные интересы, заведующие всякого рода работами (инженеры, военачальники, администраторы).

Наконец, сила находится у властителя, принимая это слово в значении, приписываемом ему Монтескье, то есть независимо от лиц или классов, которым поручено общественное управление в его целом, при этом разумеется исполнительная власть, главный заведующий всяким общественным движением, будет ли то один человек, или совет (триумвират, директория и т. п.), или же собрание, и вместе с таким правителем все его непосредственные помощники: министры всякого рода; магистратура и дипломатия как общественные тела, по-видимому, относятся в целом к этому же отделу[1].

В общем, все эти общественные функции резюмируются в следующей таблице, которая сразу указывает все детали, которые легче понять, чем перечислять [2].

Чтобы отдать себе отчет в функциях организма, таким образом анализированного, следует добавить еще следующее: роли, здесь распределенные, могут быть совершенно изменены в силу инициативы, предоставленной человеку при организации общества; каждый из девяти органов, перечисленных согласно их природному назначению, может получить какую-нибудь из восьми других функций: например, народ может принять на себя обязанности духовенства или законодателя и т. п. Но, во всяком случае, никакое общество не может функционировать, даже существовать без верховного правителя, составляющего его сердце (какого бы рода ни был этот правитель); без него собрание граждан представляет стадо, дошедшее до состояния разложения.

---

[1] Человек, представляющий совокупность элементов психического и телесного, является выполнителем деятельности двух родов сообразно тому, будет ли зависеть выполнение от духа или от тела (напр.: государственный советник или публицист: начальник общественного управления или частной администрации). Бесполезно усложнять еще более эти подразделения.

[2] В этой таблице читатель без труда узнает четыре общественных класса, которые некогда представляли у большинства народов основание каст более или менее доступных, и которые у нас носят названия: духовенство, дворянство, буржуазия (третье сословие) и класс народа (мещане и крестьяне или четвертое сословие). Это, в действительности, различия неизгладимые, потому что они естественны, соответствуют различным органическим общественным функциям.

Духовенство или священство состоит из граждан, обязанность которых заключается в развитии духа народа (см. табл. № 1); к дворянству принадлежат все те, кто защищает этот дух и содействует исполнению его заветов даже ценою жизни (бюрократия и военное сословие – см. 2, 4, и 6 таблицы – в своих высших должностях); к буржуазии относятся и все управляющие индивидуальным трудом (фабриканты, заводчики, банкиры и коммерсанты – №№ таблицы 4 и 6 – в их низших должностях, и 8 – для начальствующих); класс народа образуется из лиц трудового класса (См. таблицу – №№ 8 и 9).

С другой стороны, вследствие симметрии, существующей естественным образом между различными общественными органами, вследствие уже того факта, что один из них играет духовную роль в одной из трех своих форм, последняя степень по необходимости приписывается органу, симметрично ему противоположному по

Инициатива.	Сила.	Исполнение.
1 **Храм и школа.** Духовенство, педагоги, учёные, артисты.	2 **Закон.** Всякий законодатель.	3 **Представительство** на всех степенях наций (сеймы, парламенты, провинциальные собрания, земство).
4 **Советы** (общественных и индивидуальных интересов.) (Советники, публицисты, политические общества).	5 **Правитель.** Главный представитель исполнительной власти. (Правитель государства, министры, дипломаты).	6 **Директоры** (общественных и индивидуальных учреждений). (Начальники общественных работ, военачальники, судьи).
7 **Народные собрания.** Клубы, корпорации, синдикаты, митинги, души усопших предков	8 **Человеческая сила** и природные силы, ею применяемые. Армии, люди трудового класса и объединенные защитники (основа доверия).	9 **Орудия.** Имущества, все идущие в пользу,– капитал, орудия или финансы – люди в качестве продуктивной единицы в целом.

отношению к центральному главенству: например, если человеческая сила (см. № 8 таблицы) становится духовным элементом, то законодатель (№ 2) будет ему подчинен, а с ним и обе другие духовные силы: храм и школа (№ 1) и национальное представительство (№ 3); в то же время его непосредственными помощниками будут: народные собрания (№ 7) и сам народ (№ 9). Пример такой социальной организации мы видим в истории Рима, когда войско назначало по своему произволу императоров; священство (№ 1) и сенат (№ 3) были рабскими пособниками власти, принадлежавшей в сущности массе народа, подкупленного подачками и зрелищами, и собранию солдат, привлекаемому щедростью кандидатов[1].

[1] Проводя на предыдущей таблице черту, всегда пересекающую центральную клетку (5) и выходящую из одной из остальных восьми, можно построить все главные формы государственного устройства; бесполезно их все перечислять; несколько примеров покажут, как это делается. Линия, проведенная через клетки за №№ 1, 5, 9, начиная с № 1, дает правительство иерократическое или церковное. Здесь главенство принадлежит духовенству; в обществе все регулируется посредством веры. Рассматривая эту же линию в обратном порядке №№ 9, 5, 1, мы припишем власть народу, причем все будет регулироваться капризом народных страстей; – это полная анархия. Линия №№ 4, 5, 6 даст правительство чисто политическое, националистическое – республику, подобную первым временам Рима; та же линия в обратном направлении даст республику плутократическую или экономическую, вроде венецианской. Таким же способом выводятся остальные комбинации.

Так зарождаются разновидности конституций, что видно из предыдущей таблицы.

Много было споров о том, какое государственное устройство наилучшее. На основании оккультной науки или, лучше, предания, никакая социальная форма не может быть нормальна, если она основана на злоупотреблении правительственной функции какими-нибудь другими элементами; из всевозможных комбинаций существует только одна, не допускающая злоупотребления должностью; одна только нормальна: это та, где каждый орган исполняет обязанность, ему естественным образом принадлежащую, как это только что было указано, и где, следовательно, все общественные элементы привлекаются к участию в общей жизни согласно их способностям.

В такой организации только четыре органа кроме верховного правителя представляют собственно власть: это законодатели, советники, правители (директора) и военная сила (полиция, армия и т. д.); роль остальных четырех чисто влиятельная, но не менее важная. Священство обладает авторитетом; оно, так сказать, руководитель общественной совести. Общественное собрание выражает нужды, страсти, инстинкты народа; придает им телесность, органическую ценность посредством своих делегатов и национального представительства. Настоятельная обязанность правительствующих органов заключается в исполнении национальной воли, выраженной двойным проявлением высшего духа и природы; роль верховного властителя состоит в том, чтобы обеспечить исполнение, принятое законодателем как выражение этой народной воли[1].

К этим условиям, объясняющим разновидности социального строя, должно присоединить и происходящие в духе народа; на них не было остановлено внимание, потому что они существенно не изменяют предыдущих распределений. Последние не являются воплощением народного духа: он в них иногда проявляется и может в них всех господствовать.

Дух народа может разлагаться на четыре разновидности, всегда соответственных основному кватернеру; смотря по тому, в сторону чего направляется проявление человеческой деятельности -- поэтому различается: 1) Народ-теократ, у которого преобладает элемент духа религиозного; таковы: Индия, Египет, Евреи.

2) Автократия (самодержавие); она исходит из элемента психического, руководится стремлением удовлетворить благородные страсти, исходящие из воодушевления личной воли. Таковы народы-победители, народы-властители, как то: Ассирийцы, Персы, Древний Рим.

3) Плутократия также относится к психическому порядку, но с преобладанием материальных стремлений, которые находят свое

---

[1] Капитальный труд по оккультной социологии принадлежит Сент-Ив д'Альвейдру (St. Yves – "La mission des Juifs", дополненный сочинениями того же автора "La mission des Orevriers", " La France vraie".

удовлетворение в промышленности и торговле. К этому отделу должно отнести Финикию, Карфаген, Венецию, Голландию, Англию (древняя Греция может быть также сюда отнесена, имея отношение и к предыдущему классу из-за своего культа прекрасного, что возводит ее до Теократии).

4) Физиократия с преобладанием элемента телесного предается особенно его осуществлению в обработке материала, в культуре его.

Для этого класса может служить примером Китай. Эти подразделения могут комбинироваться с предыдущими таким образом, что народ-плутократ избирает для себя монархическую форму (такова Англия), аристократическая форма народовластия в Венеции, республиканская в Карфагене; между этими категориями также возможны комбинации, которые увеличиваются разнообразными оттенками.

Спрашивается: в каком порядке времени сменялось столько общественных комбинаций и народных форм; какими причинами они обусловливались; как они зарождались, долго ли жили и кончили ли они свое существование? На все эти вопросы отвечает история. Для оккультиста они составляют социальную биологию, законы которой управляются теми же принципами, как и весь космос, то есть, двойным действием духовной инволюции (воплощения) и природной эволюции, которые приводят к прогрессу человечества, осуществлению божественной воли.

Таким образом, получается *оккультная философия истории*; она состоит в распознавании различных народных и национальных типов, в определении того, как и почему они сменялись в течение времени, каковы фазы их жизни и причины их исчезновения сравнительно с основными законами жизни, начертанными преданием по знакам зодиака[1].

Историческая Астрология представляет весьма важную часть этой эзотерической философии истории: но не вмещает ее вполне, ибо, если человек подчинен провиденциальным законам космоса и его циклическим периодам, если, с другой стороны, он подчинен роковым неизбежностям законов природы, то воля его все-таки не лишена широкого значения с соединенной с нею ответственностью во всех видах болезней и смертей.

Наконец, оккультисту предстоит задача вывести из этих биологических исследований общее поступательное движение человечества к его высшим предназначениям, вывести его законы, объяснить при этом освещении смену народностей, рас, наций и империй на протяжении астрологических циклов, указанных преданием и пред-

---

[1] Главнейшие современные сочинения по этому предмету суть: *Fabre d'Olivet* – "Histoire philosophigue du genre humain", *Bucher* – Physiologie Sociale" и уже цитированная "Les missions" – *Saint Yves*.

ставляющих как бы возрасты божественной жизни, переживаемой космическим человечеством.

5. Всемирный человек

Только лишь после всех этих исследований можно приступить к наиболее трансцендентному вопросу об универсальном человеке. Действительно, эзотерическое предание повествует о том, каков этот человек, образованный после всего остального космоса и призванный управлять последним согласно божественной мысли; это предание открывает его происхождение, его строение, его развитие, его космическое размножение, изображаемое мудреной теорией грехопадения, существующей в каждой религии; его искупление благодаря божественному вмешательству; его будущее возрождение путем гармонического синтеза человечества, и природу будущего цикла Земли. Даже в легком очерке мы перешли бы границы своей задачи этого эзотерического изложения; тем более, что в предыдущем обзоре уже отчасти характеризовались его природа и существенные черты.

6. Оккультные науки о человеке

Чтобы закончить эту главу, остается перечислить оккультные науки, отвечающие только что изложенным принципам. То, что было первоначально сказано о строении человека, вводит дополнительные сведения его *анатомии*, содержащей все те элементы, которыми положительная наука вовсе не занимается, и изучающей их так же точно, как физическое тело. Именно здесь находят свое место все данные, относящиеся к характеристике личности: физиогномика (или метопоскопия) лица и всего тела, френология, хиромантия, хирография (в приложении к искусствам и стилю).

Также необходимо построить *физиологию человека*, которая излагала бы функции всех органов для всех элементов, согласно программе, применяемой нашими науками к одному физическому телу. В ней должно содержаться, кроме обычной деятельности каждого органа, прежде всего все, касающееся *сверхфизических чувств*, находящихся обычно в потенциальном состоянии у человека (ясновидение, телепатия, предчувствие и т. п.); затем все, касающееся магнетизма и действия воли на од, или принцип *магических сил*[1].

---

[1] Из этого перечисления видно, что значительное число наук, называемых *оккультными*, суть только главы одной более обширной оккультной науки, соответствующей нашим позитивным наукам; при этом можно еще раз напомнить, что эти последние в действительности суть лишь отдельные части того, чем каждая из них должна быть по своему названию.

Следует заметить, что анатомия и биология, рассматриваемые с этой точки, будут отличаться от наших общепринятых не только объемом программы, но также и своим содержанием, потому что должны будут считаться уже благодаря самой природе строения человека с законом кватернера, управляющим всеми земными существами[1].

К этим двум первым описательным наукам о человеке надо будет добавить *психологию*, или изучение деятельности его души, расширенное, подобно предыдущим; она должна содержать не только всю активную деятельность психических сил, но также психическое развитие личности во времени, объемлющем его прошедшее и будущее, то есть предметы *психургии*. При этом изучению подлежат все последствия поведения человека для его непосредственной и будущей судьбы, что составит изложение нового рода *морали*[2].

Наконец, необходимо установить в специальном отделе условия мистической жизни, составляющей часть посвящения.

Переходя затем к изучению человека с общественной стороны, мы встречаемся прежде всего с *теоретической социологией*, затем – *философией всеобщей*, опирающейся на новый отдел Астрологии, *социальной и космической*[3].

Таким путем мы приближаемся к всеобщей науке, называемой *Гнозисом*.

7. Гностика

Под гнозом (гнозисом) здесь разумеется не доктрина и не собрание специальных доктрин, господствовавших на Востоке в первые века христианской эры, а методический синтез всех предыдущих знаний, образующий единую доктрину, способную дать удовлетворительное решение тайн, поставленных философией или сохраняемых в религиях. Гностика есть ветвь, посредством которой Оккультизм связывается с метафизическими науками, то, что можно назвать *эзотерической философией* или *священной доктриной*.

В разные эпохи эта доктрина обнаруживалась в четырех главных формах, имевших целью указать человечеству мотивы его деятельности, то есть, смысл жизни. Это суть: *Легенды* и народные предания

---

[1] Этот предмет прекрасно изложен Папюсом в его "Anatomie philosophique" и "Physiologie synthetique".

[2] Этот предмет разрабатывается во всех космогонических сочинениях: в "Тайном учении" Блаватской (Doctrine Secrete), в "Предании" (Tradition), особенно же у Гуайта в его "Temple de Satan"; затем в разных трудах по мистицизму, каковы: "La voie metaphysique" – Matgivi, "The path of discipleship" (Annie Besant), в соч. "La Grande Oeuvre" – *Grillot de Givry*; в философии Веданты и многих других подобного рода.

[3] Выполнение этой задачи мы находим в сочинении *Тритема* – Traite des causes secondes".

(знание первоначальное, живописное, мифическое). *Философия* всех школ (знание чисто умозрительное). Различные *Религии* (наука, основанная на чувствах) и *Таинства*, которые святилища открывали лицам достаточно известным (знание религиозно-трансцендентное).

Все эти отделы представляют из себя наставления, приспособленные к понятию народов и времен, к которым обращены, и, следовательно, более или менее несовершенны.

Священная доктрина прежде всего разъясняет их глубокий смысл, скрытый нередко под странными формами или под грубыми символами; действительно, Оккультизм обладает особенным искусством изображать малодоступные поучения в виде рассказа, изложенного популярным языком, которого внутренний смысл раскрывается лишь при условии достаточного психического и умственного развития; в этом заключается *символизм.*

Различают четыре последовательные степени символизма: две, в которых доктрина остается еще скрытою и смутною -- это *миф*, или предание; и собственно *символ*, или некоторого рода объяснение самых отвлеченных вещей посредством их конкретных аналогий; таковы иероглифы и большая часть памятников древнего искусства в Индии, Ассирии и Египте.

Две другие степени представляют скорее конденсацию, чем покровы изучаемой истины: конденсацию научную, обоснованную, подтверждаемую логикой вещей гомологичных (как, например, *язык алхимии*), и конденсацию интуитивную, посредством которой один знак воспроизводит целую группу знаний, составляя всю их сущность; таков язык *Чисел*) которым особенно отличался на Западе Пифагор), язык соответственных *букв* алфавита (индийского, китайского, египетского, еврейского и т. д.). Здесь достигается трансцендентное знание *Слова.*

Кроме объяснения символов, гностика занимается также биологическим развитием священной доктрины, ибо ее различные формы, как всякой психической единицы, способны к превращениям, живут или жили прежде. Эти формы происходят или от внешнего явления, более или менее чудесного, устрашающего, или почитаемого.

Или от интуитивной веры, от чувственной страсти, опережающей науку, еще скрытую во мраке, но нередко блуждающей среди неясности замеченных форм.

Или от более научного умозрения, образующего теологии.

Или, наконец, от высшего откровения мудрецов и вдохновенных людей, пророков, "мессии"[1]. Однажды усвоенная тайна проникает в народы или в толпы через постепенные изменения веры, морали, науки более или менее критической, и далее – через период упадка

[1] Позитивисты или материалисты вроде Вольтера, Спенсера, Литре, ограничивались первым из приведенных источников или не более двух первых.

или превращения, возвращаясь к источнику великих тайн, *священной доктрины*[1].

В этом последнем переходном периоде может наступить полное смятение; такой пример мы имеем в конце эпохи римского паганизма в начале нашей эры; наш век, по-видимому, переживает такой же кризис, всегда опасный для народов.

Итак, оккультная наука имеет своим предметом:

Историю легенд (или историю развития семейного начала).

Историю философий (идею школы).

Историю религий (идею храма).

И *историю тайн* (таинств) (идею святилищ).

Все перечисленные отрасли резюмируются в общей истории священной доктрины, которая явится завершением этой теоретической части[2].

---

[1] Этим различным периодам соответствует обыкновенно ряд различных социальных форм: теократическая, автократическая, политическая, и экономическая; вместе с тем, преобладание в народе или в целом мире соответствующего социального класса.

[2] Относительно настоящей главы, среди многочисленных трудов, посвященных рассматриваемому вопросу во Франции и других странах, можно указать следующее: Symbolik und religion der ,Kreutzer; Dupuis, l'origine de lous les cultes; Boulanger, – l'antiquite, devoilee par ses usages; Libois, – l'Encyclopedie des Dreux et des heros; – Les ocuvres de Lamairesse; L'inde avant le Bouddhisme, La Vie de Bouddha, L'inde apres le Bouddhisme: Lafont – Les Grandes Religions; – Schure – Les Grands Inities (в русском переводе: Шюре – Великие посвященные); Jacolliot – Les traditions Indo –Europeennes; Bournouf la Bhagavad – Gita; les Vases sacres; Amelineau – sur le Gnosticisme; Maspero – l'Egypte; Ta-hio, trad. p. Pauthier; Matgioi – La Voie methaphysique; Guaita – sur la Kaballe; Eliphas Levi – Le dogme, le Grand Arcane; Zohar, Tradition Cosmique.

ГЛАВА 5

МАГИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОККУЛЬТИЗМА

1. Теория практической магии[1]

В предыдущих главах были рассмотрены на основании предания теоретические и оккультные знания; благодаря методу изложения, присущему Оккультизму, все эти науки вместе взятые для лиц, с ними мало знакомых, представляют гипотезу, требующую проверки посредством опыта и наблюдения. Об этой проверке теперь и будет речь; операции, при помощи которых она производится, составляют *Магическое искусство* или собрание оккультных операций.

Для оккультиста магическое искусство имеет более широкое значение; оно служит не только для подтверждения теорий, относящихся к невидимым мирам, но имеет целью утилизировать эти теории для расширения могущества человека.

Действительно, цель, которую предание приписывает *магическому искусству*, заключается: "В нахождении точек соприкосновения и связи между человеком и существами, стоящими выше человечества;

---

[1] Относительно этого предмета можно указать: Eliphas Levi – *Dogme et Rituel de la haute magie* (в русск. перев. Эл. Леви – "Учение высшей магии"); *Papus – Traite elementaire de Magie pratique, – La science de Mages. – Pren. Mulford – Vos forces* (в русском переводе: Пр Мюльфорд. – Ваши силы.) Al Kardec. – Le livre des Mediums (в русск. перев. Ал. Кардек – Книга медиумов). Оккультные романы: Bulwer Lytton – Zanoni strange story, coming race Maria Corelli: – Ardath, the soul of Liteit. Van der Nallen: – Dans les temples de l'Hymalaya, Au Seuil du Sanctuaire.

в открытии законов, управляющих человеческим существом, и в обучении его согласованию своих поступков с волею этих высших существ; и, наконец, в призывании помощи этих последних для выполнения земного назначения человека" (Art Magic).

Но, стремясь к общению с высшими существами человек встречается также с низшими, нередко более сильными, чем он, и, во всяком случае, более или менее враждебными к его деятельности. Кроме того, человек подвергается искушению единственно для удовлетворения своих эгоистических страстей злоупотреблять властью, которую природа и практика могут ему дать; хотя такое заблуждение всегда приводит к верной и страшной гибели. Итак, практический Оккультизм представляет опасности для жизни или же приводит к заблуждениям, о которых уже была речь по поводу того, какой магии, белой или черной, он будет следовать. Религиозный характер истинного Оккультизма выступает на практике еще более, чем в теории; впрочем, он содержится и в самом определении Оккультизма.

Техническое знание, долженствующее предшествовать всякому другому в практическом Оккультизме, есть знакомство со средою, образующей невидимое; с существами и силами, которые предстоит встретить экспериментатору. И потому при посвящении учитель заботится о том, чтобы познакомить с ними ученика, лично руководя им после его вступления в новый мир. Об этой среде и ее существах уже говорилось в предыдущих главах, но лишь в виде общей характеристики; теперь надлежит заняться специально описанием областей, соседних с землей, в центре которых она находится.

Лица, по их словам знакомые по опыту с этими областями, описывают их в виде концентрических слоев, составленных из веществ, подобных тем, которые входят в состав человека, и в той же постепенно возрастающей плотности, то есть из астральной (или нервной), психической и ментальной материй. Вот почему мы можем сообщаться со всеми этими областями подобно тому, как приборы посылающий и принимающий в беспроволочном телеграфе сообщаются между собою на значительном расстоянии единственно в силу подобия вибраций электрических волн.

По ту сторону земных областей простираются области эфирные — несравненно более тонкой конструкции, чем земное вещество; Солнца, в них вращающиеся, более близки к строению нашей Земли; однако все-таки, они состоят из вещества более легкого, чем земное, но менее тонкого, чем эфир.

Практическое описание областей далее нашей солнечной системы не представляет необходимости, по крайней мере, для предмета нас занимающего, тем более что эти области мало доступны для большей части учеников.

Существа, населяющие эти области, принадлежат к тому же разряду как и материя, в которой они живут, потому что между различными материями (то есть более или менее тонкими), составляющими Космос, не может быть никакого смешения; поэтому, никакое существо не может проникнуть в другую область, не сбросив с себя всю материю более грубую, чем эта область. Человек, например, не может проникнуть в астральную область, не освободившись от своего физического тела. В этой последней области (астральном плане) встречаются вихри и страшные существа невидимого мира, потому что там вырабатывается все, чему предстоит проявиться на Земле; здесь все находится в космическом брожении, то есть в чрезмерном развитии сил и инстинктивных страстей, со всем жаром сильнейшей и неукротимейшей из страстей -- желания жить в материи и вполне в ней проявиться.

Здесь не место входить в подробное описание этих областей невидимого, их жителей и действующих в них сил; достаточно указать на необходимость такого описания, называемого *космографией невидимого.*

Получив понятие о среде, с которою он вступает в сношение, оккультист должен отдать себе отчет в том, какие возможности заключаются в нем самом для общения с этой средой, с существами, в ней живущими, с ее силами, -- о том, что он может ожидать от такого общения, как он будет там держать себя, как защищаться от окружающего или утилизировать его.

Биологические разъяснения, данные в предыдущих главах о строении человека (гл. II), необходимы для этого нового исследования, но они недостаточны сами по себе. Теперь необходимо применить их специально к обращению с невидимым миром в двух различных направлениях с тем, чтобы приобрести необходимые сведения, и обратно, с тем, чтобы действовать там активно на материю и посредством материи, как мы действуем в нашей нормальной жизни. Эта практическая наука заключает четыре главных отдела.

Развитие *сверхфизических чувств:* ясновидения, яснослышания, интуиции и проч.

Животный магнетизм, о котором была уже речь в предыдущих главах.

Воздействие воли на различные части невидимого и особенно на космические силы, на од, о котором выше говорилось как о душе вселенной.

Наконец, *развитие ауры,* требующее дополнительного разъяснения. Известно, что всякая материя проникает в другую, более грубую, чем она, чему мы повсюду видим примеры. Человек, как уже было сказано, состоит из ряда материй различных плотностей, расположенных концентрически таким образом, что более тонкие находятся внутри. Эти тончайшие материи (дух, душа, астрал) про-

питывают физически тело и даже излучаются вокруг него; но так как назначение тела заключается в том, чтобы сохранять их, то воля, даже инстинкт, сдерживают это излучение в очень тесных границах вокруг тела. Это излучение нашей внутренней тончайшей материи сквозь физическое тело и называется аурой[1].

Она подвижна, и человек, инстинктивно съеживаясь под влиянием внезапного страха или при сильном отвращении, быстро втягивает ауру в тело. Напротив, всем известно ощущение, вызываемое радостью и симпатией, получившее название "светлая радость".

Отсюда понятно, какие разнообразные влияния частичное или общее выделение ауры может оказывать на соответствующую материю, то есть, по отношению к невидимому; точное знакомство с этим представляет, следовательно, большой интерес. Такой же интерес заключается в знании того, как воля может управлять частичным или полным выделением и поглощением человеческой ауры.

Наконец, есть еще одна возможность, еще один предмет для изучения, прежде чем приступить к различным магическим операциям; именно, возможность изолировать разные части организма таким образом, чтобы оставить только одну с сознательной жизнью, или же возможность для человека освободиться, подобно сбрасываемой одежде, от одного или нескольких его тел с целью проникнуть в область материи, соответствующую оставленному при себе телу, или, по крайней мере, лучше почувствовать эту область.

Первая из этих наук есть *наука о снах*, высшую степень которых представляет *экстаз;* развитие высших чувств (более утонченных) представляет низшую ступень этой науки. Вторая наука (о выделении астрального тела) требует не только руководства, но и присутствия учителя, или, по крайней мере, просвещенного товарища, способного предохранить организм от несчастных случаев, которым он подвергается в этой частичной смерти.

Все эти четыре исследования должны бы обозначаться одним общим названием, так как все вместе представляют пользование человеком как орудием в сношении с невидимым миром; однако же, они не имеют общего наименования, их просто называют животным магнетизмом[2], развитием ауры, наукой о снах, выделениями аст-

---

[1] Ореол (нимб) вокруг головы святых представляет изображение ауры; ясновидящие отчетливо видят ее около всякого тела.

[2] Здесь не упоминается *о гипнотизме*, принадлежащем скорее к опытной науке как попытке воспроизведения и толкования явлений Оккультизма. В оккультной науке применение гипнотизма не одобряется.

рального тела (хотя выделение не всегда ограничивается этим телом)[1].

Излишне упоминать, что, за исключением магнетизма, все эти практические занятия соответствуют более высшим степеням посвящения. После этих предварительных сведений можно перейти к обзору операций, сопровождающих сношения человека с астралом.

Они разделяются естественным образом на четыре главных класса, соответствующих нашим существенным представлениям о вселенной, смотря по тому, вступает ли практикант в сношение с природой, с человеком, с космосом или с миром божественным.

Кроме того, он может ограничиться наблюдением существ и вещей исследуемого мира, или же будет оказывать на них личное влияние; в таком случае получаются еще новые подразделения.

2. Практические отрасли оккультизма

По отношению к Природе. Первая и самая простая из оккультных операций есть исследование всего более или менее отдаленного, но находящегося на Земле (видение на расстоянии неизвестной местности или какого-нибудь современного события), или же исследование происходящего и происходившего внутри непрозрачного предмета, живого или неодушевленного. Это искусство обозначается странным названием *психометрии*, причем обыкновенно прибегают к помощи прикосновения к какому-нибудь предмету, имеющему отношение к существу или месту, которое желают увидеть или исследовать. По этому предмету известны опыты Рейхенбаха, и особенно разработано это специальное искусство американцем Бюхананом (Buchanan). Применение его неоценено как для медика или натуралиста, так и для оккультиста. Медиумы часто бывают в состоянии описать замечательно точно физиологические расстройства, которые врач может определить лишь по внешним признакам. Таким путем не только производится диагноз, но и успешно назначаются ясновидящими необходимые лекарства. Они могут также сообщить ученому кое-что новое о взаимодействии атомических сил и о тайнах подземного мира. Впрочем, эта способность встречается реже, чем предыдущие, а проникновение в наиболее плотную материю и на большую глубину редко удается.

---

[1] По вопросу о магнетизме издана целая библиотека (см. обозрение и каталоги Дюрвилля); из новейших можно указать на: Ал. Бюэ. – Al. Buee – Magnetisme curatif, *J. Philips* – 1' Electrodynamisme vital и Cours de Braidisme и брошюру M. Decrespe – "Околдование возможно". По другим отраслям более деликатного свойства можно рекомендовать труды, лишь дающие о них понятие; таковы: D-r Baraduc: – *Vibrations de la Vitalite humaine*, Sedir – *Le Fakirisme hindou*.

По отношению к Человеку. Наиболее успешная операция по отношению к человеку заключается в *чтении мыслей* без всякого прикосновения или же при легком и даже мгновенном прикосновении. Но кроме этого высшего и более тонкого способа Оккультизм дает еще другие средства для распознавания человека; сюда относится прежде всего наука *физиогномика*, о которой упоминалось в предыдущих главах и которая в настоящем случае должна получить практическое применение; *практическая Астрология* также дает возможность, зная день рождения, определять весьма подробно *все оттенки характера*[1].

По отношению к Космосу. Прозорливость высшего порядка относится к будущим комбинациям земного существования или же к предметам и высшим существам космоса.

Первый случай относится к *искусству гадания* или прорицания; оно может основываться на космических комбинациях, законы которых нам совсем не известны и которые мы в нашем невежестве называем *случайностью;* сюда относятся прорицания древних, *геомантия* и аналогичные предсказания. Предсказания *Таро* только отчасти отвечают этой категории, потому что основываются, между прочим, на законах чисел, которым Таро придает символическое значение.

К этой же категории относятся предсказания *астрологии* и даже *хиромантии* о будущих событиях, индивидуальных или общественных, -- предсказания несравненно более надежные и обстоятельные, так как они опираются на факты обследованные и на мировые законы.

Вслед за этого рода предсказаниями можно поместить *толкования снов*, предвидения низшего разряда, но весьма распространенные и нередко полезные, если только не впадать в суеверие.

Будущее может сделаться доступным через посредство предсказателей, доведенных до нервного раздражения, или при помощи обыкновенных гаданий, но чаще всего будущее открывается в символических образах или общих явлениях, дающих только неопределенные намеки.

По отношению к Миру божественному. Наконец, высшая и столь же редкая степень ясновидения в мире божественном выражается

---

1 По вопросу о физиогномике можно указать многие из прежних работ, кроме *Лафатера, Ледо* -- "Трактат о человеческой физиономии". *Le Pelletier de la Sarthe* -- "La physionomie de Gratiolet", *Polti et Garri* -- "Les temperaments".

Из многочисленных трудов по френологии укажем: *Moriano Cubi i Solar* -- "Lecons de phrenologie", *Beraud* -- "Phrenologie appliquee a la philosophie".

Излишне упоминать о всем известных сочинениях по графологии и хиромантии; можно указать лишь на превосходные выдержки М. Декреспа.

По части Астрологии среди массы сочинений укажем: *I. Ereno* --"La nouveau traite d'Astronomie pratique", как на самое полное, простое и практическое из всех элементарных сочинений; в отношении Таро укажем на сочинение *Папюса* -- "Цыганское Таро".

прежде всего в *пророчестве*, например, у сивилл и собственно пророков; затем -- в священном ясновидении в *состоянии экстаза*[1].

3. Практическое применение оккультизма в различных областях[2]

По отношению к природе. Применение власти человека над предметами природы требует специально практических знаний, кроме вышепоименованных. Один закон огромной важности управляет всякой живой деятельностью, это -- закон *вибраций*. Изучение его многочисленных применений составляет целую науку, которую древние тщательно разрабатывали, и секрет которой сохранился только в восточной Азии. Из нее, кроме всего прочего, заимствуются два весьма важных практических приема: очень сложный прием управления *дыханием*, приспособляющий организм практиканта к тем природным вибрациям, которые он хочет использовать, и прием *мантр*, благодаря которому человек сам может производить в невидимой среде необходимые ему вибрации. К этим двум практическим приемам можно добавить третий, вспомогательный, именно, науку об *ароматах* и о *соответствиях* (гармонических соотношениях), посредством которых приводят в должную гармонию организм практиканта со средой, в которой он находится. Эти предварительные приемы так необходимы для сношения человека с невидимым миром, что все религии прибегали к ним для культа, то есть для исполнения предписаний догматов и для духовного общения. Употребление ароматических курений, музыки и пения отвергается лишь некоторыми крайними протестантскими сектами, причем различные ненормальности этих сект отчасти объясняются отсутствием упомянутого ритуала.

Вооруженный этими вспомогательными приемами, природа и польза которых выяснены в предыдущих главах, оккультист может приступить к следующим двум различного рода операциям: он может воздействовать только на инертную материю с целью изменить ее по своему желанию при помощи природных элементов, или же может влиять на существа, находящиеся в природе. Первый случай

---

[1] Не следует смешивать экстаз, о котором идет речь и который есть душевный порыв к миру божественному, со сном низшего разряда, известным у магнетизеров под названием экстатического состояния.

[2] Эта часть Оккультизма, подобно медиумизму, наиболее таинственна и вместе с тем наиболее опасна; поэтому, относительно библиографии этого отдела надо быть очень осторожным. Большая часть издаваемых книг по практическому Оккультизму может скорее сбить с толку, чем служить руководством для начинающего, который не может обойтись без устных наставлений, даваемых истинным учителем, какие весьма редки на Западе.

Общий взгляд на этот предмет можно найти в работах Де-Роша -- "Экстериоризация двигательной силы". По вопросу о гармонических сочетаниях ароматов и проч. можно указать Delauyn'a.

относится ко всякого рода приемам, превращениям и переходам материи, известным под названием *Алхимии*. Эти приемы состоят главным образом в приложении воли и индивидуальных способностей к одическим силам с целью изменить направление, данное им природой; это есть настоящее нарушение естественного космического порядка; а так как человеку не дозволено нарушать этот чудный порядок дальше определенных пределов, то деятельность алхимика должна быть направлена к известной высокой цели и для общего блага.

Отсюда многочисленные разочарования и разорение многих легкомысленных людей, руководимых эгоизмом и честолюбием, которые, благодаря своему невежеству, набросили тень на искусство, способное, однако, доказать высокое назначение человека во вселенной[1].

По отношению к человеку. Влияние одного человека на другого требует специального знакомства с *аурой*, о которой речь была выше, и со строением человека; оно требует, кроме того, еще особого искусства, именно умения выделять свою нервную силу, искусства, столь же опасного, как и трудного для лица неопытного.

Влияние человека может проявляться над одним индивидуумом или над несколькими. В первом случае оно может применяться к телу или к душе.

Простейшее из этих действий есть *лечебный магнетизм;* к нему следует добавить *Оккультную Медицину,* которая пользуется для диагноза оккультным знанием строения человека, а для терапии – знанием природных соотношений (минеральных, растительных и животных); имя *Парацельса* известно всем так же, как и имя современного учителя в этом искусстве. *Гомеопатия* представляет отрасль, специализировавшуюся как по своим приемам, так и приложением глубоко проанализированных соотношений[2].

Влияние на душу человека должно выражаться прежде всего в психической помощи, с соблюдением полного уважения к свободной воле человека; внушение посредством гипнотизма следует отнести к вредным приемам, о которых будет речь впереди по поводу предосудительной деятельности. В настоящем случае должно пользоваться нормальной *телепатией*, которая может быть применяема как для сообщения на расстоянии с себе подобными, так особенно в случае оказания помощи их умственному настроению, их чувствительности,

---

[1] По части Алхимии можно указать: *Poisson* – "Theories et symboles", *Ab. Haatan* – Contribution l'a etude de l'Alchimie",*Jollivet Castelot* – "La Science alchimuque," La Grande ceuvre", и "La Revue des nouveaux horizons de la science",

[2] Можно указать: *Bongueval* –"Traite theorique et pratique de l'Electro – homacopathie", *Ponzio* – Traite complet de medecine Electro – homacopathique",*C. Mttei* – "Electro – homacopathie".

и при необходимости подкрепить их, защитить и вылечить от вредных влияний: здесь именно знание свойств ауры особенно необходимо; наука заклинаний есть ветвь этого искусства.

Телепатия может обнаруживаться в собраниях лиц более или менее многочисленных; она проявляется обыкновенно инстинктивно, при некотором бессознательном участии со стороны лица, производящего опыт. Телепатия играет роль во всех тех случаях, когда один человек увлекает толпу своим ли примером, или своими речами, или, наконец, страстями, возбуждаемыми им в душах присутствующих; флюидическое влияние более или менее заметно всегда проектируется вожаком толпы; этим именно влиянием полководец увлекает солдат, идущих с энтузиазмом к победе или смерти; этим влиянием апостол обращает народ; благодаря ему один только престиж верховной власти вызывает подъем духа и преклонение. Это искусство очарования, становясь сознательным и применяемое произвольно, переходит уже в высший разряд, потому что сила, в этом случае прилагаемая, требует душевного подъема и незаурядной мощи даже при злых побуждениях.

По отношению к Космосу. Здесь проявляется высшая степень Оккультизма и, следовательно, наименее известная и самая таинственная, так как составляет преимущество лиц, овладевших всеми науками и всеми вышеописанными приемами. Поэтому о нем остается сказать лишь несколько слов, которые должны прежде всего определить главную цель Высшего Знания.

Простейший прием, встречаемый на этой ступени знания, можно назвать *искусством образований;* оно основано на том принципе, что всякое активное выделение (проекция) даже в области чистой мысли немедленно облекается материей, приспособленной к осуществлению этой мысли, дурной или хорошей, и дает этой материи особую форму, одним словом, производит настоящее существо, которое будет действовать согласно с универсальными законами жизни более или менее продолжительное время, и примет участие в космической жизни, направленной к добру или к злу, воздействуя на другие окружающие существа, пропорционально власти, которая ее произвела, и силе воли, проявленной при ее рождении.

Этот принцип, сразу очевидный для всякого, кто убежден в том, что дух формирует материю, господствует, конечно, при каждом оккультном деле; однако же, только при той степени оккультных знаний, о которой идет речь в настоящую минуту, посвященный делается хозяином образованных таким способом существ и даже самого их образования, иначе эти существа служат для него источником роковых случайностей, против которых ему трудно защищаться. Причина этого заключается в том, что только при упомянутой степени умения оккультист делается достойным и способным

содействовать космической жизни для блага всех существ в ней эволюционирующих в сторону их высшего назначения.

Исполнение этой миссии дает ему соответствующую власть над земными душами обыкновенных смертных в их материальной жизни; он может оказать им поддержку в каждый критический момент, например, в минуту их физического рождения или смерти, может защитить от опасностей, угрожающих им в эти страшные моменты, помочь им даже сообщаться, насколько это возможно, с пережившими их на Земле, и, вообще, сделать для их покоя и благосостояния все, что провиденциальная благость допускает, как согласное с непреложными законами *космической истины*[1].

Это трансцендентное искусство образует *Психургию* или деятельность душ.

По отношению к миру божественному. Для сношений с этим миром посвященный сам получает помощь от всех небесных сил, его превосходящих, и к которым его успехи в священной науке позволяют приблизиться. Для общения с ними, кроме того, требуется запас знаний и практических приемов трансцендентного порядка; это то, что называется *Теургией* или деятельностью, направленной к божественному миру.

4. Дурные опыты [2]

Резюмируя всю практическую деятельность Оккультизма можно сказать, что посвященный повелевает природой.

С человеком он сотрудничает, но только помогая ему и никогда не принуждая.

С космосом он работает совместно как ученик или простой помощник, исполняя высшие предначертания.

С миром божественным роль посвященного вполне пассивна; он получает влияние для передачи стоящим ниже его.

Однако, на каждой ступени этой иерархической лестницы могущества и священных полномочий он может заблуждаться под влиянием эгоизма и гордости; думая лишь об интересах и преувеличенном значении своей личности, он стремится повелевать силами, которые он успел узнать, с целью подчинить их своей выгоде; это роковое заблуждение, которое приводит к обратному воздействию,

---

[1] Излишне упоминать, что запутанные и элементарные иллюзии *Спиритизма* не имеют ничего общего с этим искусством, от которого они так же далеки, как четыре правила арифметики далеки от исчисления бесконечно малых.

[2] По этому вопросу кроме *Элифаса Леви* следует познакомиться с сочинениями Де-Гуайта. *Guaita* – *"Le Serpent de la Genese"* и "Clef de la magie noire". *Papus* – "Peut on envouter", *De-Rochas* – "Exteriorisation de la Sensibilite".

тем более страшному, чем выше заблуждающийся стоит на иерархической лестнице, потому что ничто не может превозмочь удивительные законы космической жизни, единственной причины всего сущего; ничто не может существовать иначе, как при условии покорно служить этой универсальной жизни, единственному источнику индивидуального благоденствия.

Это заблуждение, этот бунт, представляющий величайшее преступление человечества и сопровождаемый роковым образом ужаснейшими наказаниями, носит родовое, но неудовлетворительное название *Черной Магии;* эта дьявольская наука прекрасно изображена в драме Гете и в произведениях Шекспира. Степени или отделы этой науки соответствуют вышеизложенным отделам Священной Науки.

Ненормальное и злополучное пользование силами природы составляет *колдовство* со всеми его атрибутами, отвратительными и смешными.

Если прибавить к этому вызывание и сознательное содействие низших заблудших существ, то получим собственно *Черную Магию.*

Сюда же относится воздействие магнетическое или астральное; оно заслуживало бы особого названия, если бы такого рода операции могли вообще подчиняться методической классификации; к этому роду воздействий относятся именно *ликантропия и очарование*(околдование); внушение, даже гипнотическое, может быть причислено к тому же разряду; ученые, занимающиеся гипнозом для научных целей, должны помнить об опасности, которой подвергаются. *Бесноване и одержимость* постоянно угрожают неопытным медиумам и уже погубили некоторых. В этом случае получаются действия Черной Магии, руководитель которых тем более страшен, что принадлежит к миру невидимому. В Оккультизме недостаточное знание всегда бывает роковым.

Преступная деятельность по отношению к Космосу содержит прежде всего *Некромантию* или ненормальное вызывание душ умерших, затем -- вызывание высших сил зла или злых демонов; в этом и заключаются все гнусные тайны Черной Магии. Обычные описания шабашей могут быть отчасти фантастичны, но *черная месса* представляет вполне реальное действие, не останавливающееся ни перед каким преступлением для получения помощи адских сил.

5. Приложения оккультизма
(Реализация Священной Науки)

"Чувства руководят миром, идеи руководят человечеством."

(Гизо)

Теперь остается сказать о том, что может и должен сделать Оккультизм, так понимаемый, для того, чтобы играть в человечестве роль, свойственную Всеобщей Науке. Вывод, может быть, покажется странным в наше время; между тем, это логическое следствие характера, присущего Оккультизму в том виде, как он здесь описан и каким, наверно, окажется фактически для всякого, кто будет усидчиво им заниматься. Только незнание свойств Оккультизма может сделать непонятным то немногое, что остается сказать о практической его организации.

Практический Оккультизм был еще известен древним и был у них в большом почете, сохраняясь в святилищах, из которых многие сделались историческими, а равно и в больших и малых мистериях, упоминаемых в истории.

Эти оккультные организации не принадлежали исключительно язычеству; первые христиане ими также пользовались, как это нетрудно видеть из Священного Писания; большая часть тайных обществ, сменявших друг друга вплоть до Франк-Масонства, дошедшего до наших дней в искаженном виде, представляет остатки этих организаций. Характер и важное, даже священное, значение этих древних учреждений не признаются в настоящее время лишь из-за мелочных предрассудков, которые восторжествовали более века тому назад благодаря незаконному господству скептического позитивизма буржуазии. Несмотря на то, даже в страстном фанатизме этих самых предрассудков нетрудно найти преобладающее влияние оккультных принципов; влияние это выразилось в тройственной формуле, которую современная наука начертала на стенах, не будучи в силах запечатлеть ее в наших сердцах: *свобода, равенство, братство.*

Вот почему можно надеяться, что чудный синтез, скрытый в этой формуле, может быть понят теми, кто усвоит величие оккультной науки; во всяком случае, убежденный оккультист должен попытаться найти этот тайный смысл на основании недавнего примера великих учителей высокой науки.

Первый шаг для выяснения ее социального значения должен заключаться в изучении возможно полном и глубоком всех существующих до сих пор *тайных обществ* или *посвятительных обществ.* Ко-

нечно, большая часть из них даст указания неполные или смутные, документы искаженные или спутанные, без критических данных. Однако, в них можно будет еще разобрать главные черты всеобщего синтеза, из которого они произошли, как и наши положительные науки, которые в этом синтезе содержались, но не получили развития.

В них следует искать прежде всего следы исполненной работы посвященными всех времен, имевшими в виду главную цель – совершенствование человечества.

Ими преследовались две главные задачи: внутри их священных коллегий образовать учеников, выбирая их среди способнейших, и извне – влиять на народ всеми доступными для них средствами.

Здесь не место описывать первую часть работы, оставшуюся притом весьма таинственной; следы ее можно найти в современных тайных обществах. Некоторые древние авторы оставили нам очерки таких обществ, по которым можно более или менее точно восстановить фазы посвящения; более подробный обзор их заставил бы нас выйти из рамок этого труда; ограничимся указаниями относительно воздействия их на общественный прогресс. Это воздействие заключается в так называемом *священнослужении* посвященного, принимая это слово в самом широком значении, а не в смысле какой-нибудь секты или политической партии.

Обучение правящих.	**Религия.** (Догматы, культы, таинства, пополнение коллегий священнослужителями деятельная духовная помощь).	Практические функции.
Образование социальное (или социология воспитания правителя).	Развитие умственное. Развитие физическое.	**Образование общественное.** (или индивидуальное, энциклопедическое во всех степенях, теоретическое и практическое).
Теоретические функции.	**Апостолат.** (Освещающий индивидуальное сознание для ежедневного поведения)	Обучение управляемых.

В этом служении встречаются три главные способа действия души в созидании человека; священная же коллегия не должна играть в обществе иной роли кроме той, которую исполняет душа в человеческом существе, то есть, просвещать, согревать и одухотворять сознание, предоставляя затем низшей душе свободу исполнения и распоряжения. Это роль чисто духовная, исключающая всякое реальное господство, роль *авторитета,* но не власти.

Вот четыре функции этого общественного сознания:

1. Поощрение к нормальной деятельности каждого индивидуума посредством *нравственного апостолата* среди народа.

2 и 3. Общение всех родов и степеней, разделяющееся естественным образом на две категории, как это сейчас будет указано, и

4. *Религия.*

Соотношение между ними видно из вышеприведенной таблицы.

Посредством *нравственного апостолата* посвященный постоянно напоминает каждому о его обязанностях, поощряет к исполнению их, к перенесению ежедневных испытаний в жизни и подчинению себя во всех случаях, по мере сил, всемирной воле, без которой не может быть прочного блага для человека. В обществе нормально организованном этот апостолат заимствует весь свой авторитет сначала от примера посвященного, примера прочного, так как моральная чистота есть необходимое условие его существования; затем – в доверии народа, основанном на несомненных доказательствах того, что посвященный проповедует лишь известное ему из науки несомненной и трансцендентной; и, наконец, в том убеждении, что каждый гражданин, если, конечно, способен и умеет захотеть, может приобрести то высокое знание, которое вместе с величайшей властью, возможной для человека, дает высокую привилегию посвящать себя благу себе подобных.

Такая уверенность прививается в обществе посредством *обучения* (наставления), которое для этой цели должно удовлетворять следующим двум главным условиям:

1) Быть на всех ступенях доступным каждому в той мере, какую он способен воспринять, подготовлять посвящаемых к выполнению в обществе той роли, которая соответствует их природным способностям и призванию.

2) Быть всеобъемлющим на всех ступенях, ограничиваясь лишь количественно, но не качественно, чтобы не допускать разделения населения с детского возраста на искусственные касты, и развивать в нем способности, которыми природа наделила его.

Излишне прибавлять, что благодаря лишь тому, что преподавание будет энциклопедичным, оно избежит догматического сектантства; развитие его будет идти по пути высших знаний; идея божества будет в нем всегда прогрессировать и делаться доступной умам, которые будут предварительно испытываться; таким образом, религия будет всегда доступна и всегда прогрессивна, ибо ее стремления, даже в лоне святилищ, бесконечны и вечно возрастают. Есть, однако, одно основное различие в материалах для обучения, именно – изучение жизни индивидуальной и познания, особенно необходимые для устройства целого общества.

Социология требует развития специальных условий, так как она призвана не только образовать гражданина, сознающего свои об-

щественные обязанности (что, собственно, составляет одну главу индивидуальной морали или экономии), но в особенности для постановки нормальных условий общественной деятельности и для развития у лиц, к ней способных, сведений и качеств, необходимых для управления общественным строем.

Несомненно, что обучение принадлежит по праву духовенству (!), принимая во внимание, как на это было уже указано, что Священная Наука есть высшее развитие всеобщего знания, доведенное до степени, доступной человеку.

Кроме этого обучения, высшая обязанность духовенства заключается в распространении *религии* теоретическом и практическом, посредством проповеди и специального обучения догматам; богослужебными обрядами и всеми способами, находящимися в его распоряжении. Высшая его обязанность – стремиться доставить народу все те вспомогательные средства, которых человечество может ожидать от вмешательства высших сил. Ибо в самом естественном и простом значении слова *религия* значит смысл единения мира с миром божественным, и посвященный есть именно тот, кто способен привести к этому единению[1].

Древний посвященный при исполнении этой обязанности мог отличить среди народа тех, которые годились для роли избранного духовенства; для этой цели первоначально служили *мистерии*, в которых высшие истины были отчасти раскрываемы более способными, у которых могло обнаружиться призвание. Древние гениальные люди: Аристотель, Платон, Александр, Цицерон, Виргилий и многие другие были участниками мистерий и засвидетельствовали поразительную высоту этого учения. Оно содержало эзотеризм выше того, который преподавался в храмах, так же как испытания в мистериях несравненно легче тех, которые требуются при посвящении.

Обучение и обряды святилища держались в тайне, не только по причине исключительных добродетелей, для них необходимых, но и по причине индивидуальных и даже общественных опасностей, которым профанация может подвергнуть человечество вследствие невежества или эгоизма. Данные выше указания о Магии дают понятие об этих вполне реальных опасностях. Один современный посвященный резюмировал их так: "Если бы я публично разглашал то, что мне дозволено знать, то половина моих сограждан лишилась бы рассудка, а другая сделалась бы истеричной." Ибо для обыкновенного человека нет ничего естественнее, ничего, что скорее заставило бы

---

[1] Этимологически слово религия происходит от латинского глагола *religo* – связываю. Греки обозначали религию словом – *iepa*; корень его *"uog"* – выражение божественного; или *"ёв-себя"*, корень его *"себ"* (идея почитания) выражает развитие высшего в низшем, его воспринимающем, буквами *с* -развитие, *б*-орган восприятия, *е*-материя, мир физический.

его забыть всякую осторожность, как желание могущества и бессмертия.

Из этого не следует заключать, что тайна в священнодействии необходима для влияния на социальный строй. Истинное призвание духовенства -- действовать всегда открыто; оно должно и желает быть признанным, понятным и по воэможности знакомым всей нации: необходимой задачей его благосостояния является увеличение числа священнослужителей; понимание его миссии есть необходимое условие правильного исполнения его роли; напротив, слепая сектаторская вера для него гибельна. Во все времена *тайное общество,* светское или религиозное, носило революционный характер и служило знаком и следствием болезненного состояния общества. Не следует также думать, что учреждение, вроде только что описанного, представляет утопию, возможную лишь в далеком будущем; такое учреждение действительно существовало и дало целые века благоденствия народам, его применявшим -- в Китае, Индии и Египте. Можно даже утверждать, что народности, не признававшие его, погибали независимо от того, какой из социальных классов оказывался виновником такого падения, потому что сама духовная коллегия состоит из людей, и не однажды по своей же вине подвергалась вырождению.

Не следует также думать, что это было учреждение, вызванное язычеством; христианство также всегда им вдохновлялось: знаменитый спор об инвеституре, все еще не решенный, свидетельствует о жизненности учреждения, которая может быть парализована только полным забвением истинного предания.

Социологи XVI и XVII века чувствовали этот недостаток, почему они часто в своих трудах обращали внимание на воспитание правителя.

Итак, то, что мы называем странным и неподходящим именем *Оккультизма,* не есть одностороннее и нездоровое знакомство с чем-то необычайным, фантастическим, с самим злом, которое в данном случае является более таинственным и гнусным, чем где бы то ни было. Оккультизм есть небольшой, почти бесформенный отрывок "всеобщей науки", по отношению к которой наши позитивные науки во всем блеске их развития представляют лишь низшую ступень;он есть ничтожная часть *Священной Науки,* которая одна только способна своим учением и практикой вести человечество к его истинному назначению.

И оккультист должен смотреть на себя как на весьма скромного претендента на посвящение в эту *Всемирную Науку.*

Классификация оккультных знаний

Часть первая — Доктрина

Познание божественного или Теодицея (Первые начала)

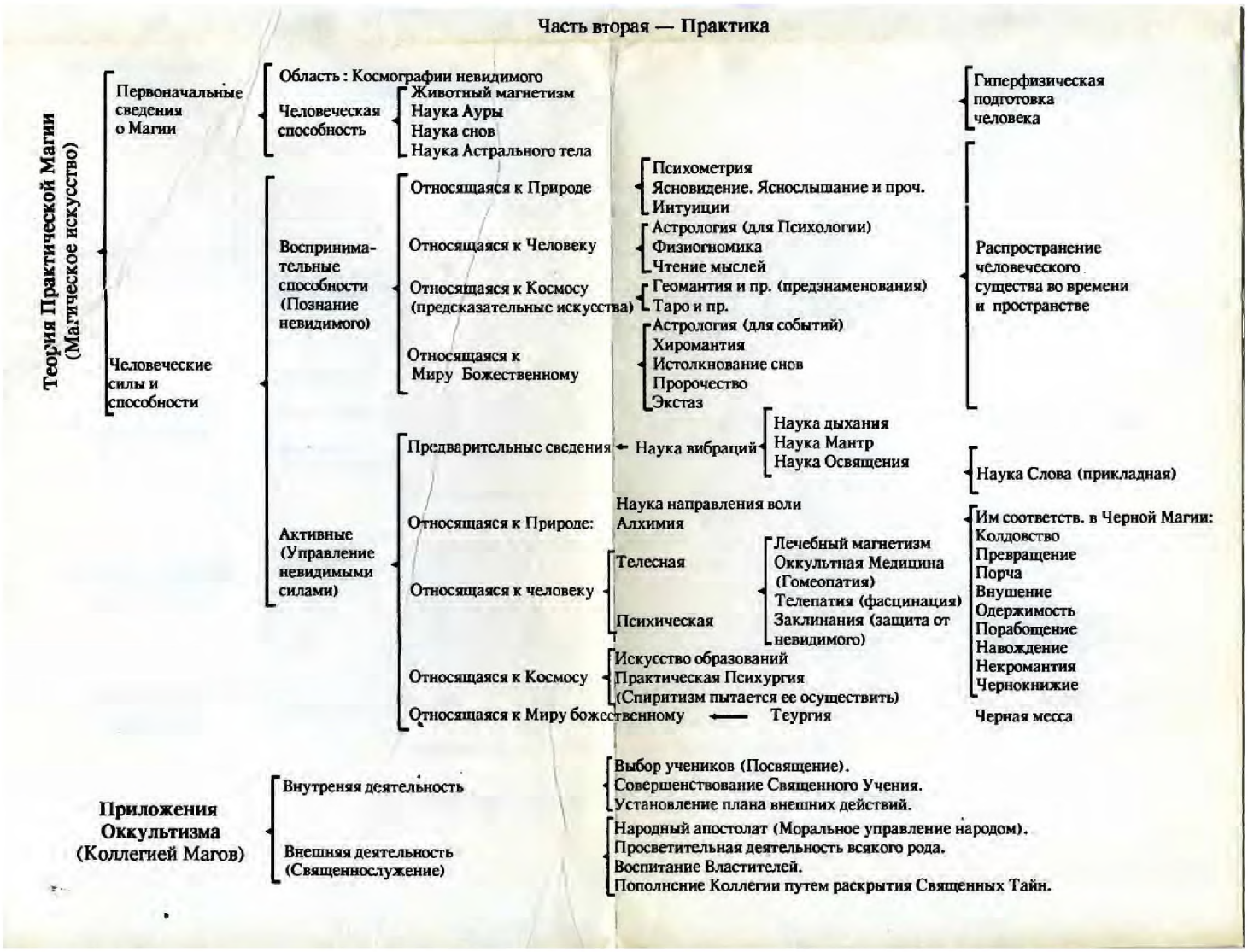
Теогнозия (Богопознание)
- Наука Слова (1-я часть)
  - Наука чисел (Арифмология)
  - Наука Формы (Морфология)
  - Наука Силы (Деятельность Слова)
  - → Науки математические

Физиогнозия (Познание природы)
- Анатомия: Материя и Элементы (Оккультная Физика, 1-я часть)
- Естественные силы (душа, жизнь) → (Оккультная Физика, 2 часть)
- → Науки физико-химические (или динамические)
- Биология
  - Существа Природы (Естественная Онтология)
    - Невидимые: Духи природы
    - Видимые:
      - Оккульт. Минералогия
      - Оккульт. Ботаника
      - Оккульт. Зоология
  - → Науки биологические
  - Общая Физиология Природы или Зодиакальная Астрология

Космогнозия (Познание мира)
- Первые Начала или власти → Космическая Онтология или Астрономическая Теология
- Космическая анатомия
  - Космическая Астрология или Астрософия
  - Элементарная Теология
- Физиология: Астрология-Космобиология
- → Науки астрологические

Антропогнозия (Познание человека)
- Индивидуальная
  - Анатомия
    - Оккультная Анатомия (Физиогномия, Френология, Хирология (теоретическая)
    - Оккультная Физиол. (физич. и гиперфизич.)
  - Биология
    - Психология
      - Психология Настоящего
      - Психология прошедшего и будущего
      - Психургия (теоретическая)
      - Оккультная Мораль или Наука Мудрости
  - → Науки Психологические
- Социальная
  - Оккультная Социология (теория)
  - Социальная Астрология
  - Философия истории
  - → Науки Социальные

Гнозис или **Священное учение**
- Слово в Предании. Наука Символизма
- Биология Предания
  - История Сказаний (по преданию)
  - " Философий (тоже)
  - " Теургии (тоже)
  - " Чудес (тоже)
  - " Священного Учения
  - → Науки Исторические
- Синтез Философии и Религии → Общий синтез

Теория Практической Магии
(Магическое искусство)
Первоначальные сведения о Магии
Область : Космографии невидимого
Человеческая способность
Животный магнетизм
Наука Ауры
Наука снов
Наука Астрального тела
Гиперфизическая подготовка человека
Человеческие силы и способности
Воспринимательные способности (Познание невидимого)
Относящаяся к Природе
Психометрия
Ясновидение. Яснослышание и проч.
Интуиции
Относящаяся к Человеку
Астрология (для Психологии)
Физиогномика
Чтение мыслей
Относящаяся к Космосу (предсказательные искусства)
Геомантия и пр. (предзнаменования)
Таро и пр.
Относящаяся к Миру Божественному
Астрология (для событий)
Хиромантия
Истолкнование снов
Пророчество
Экстаз
Распространение человеческого существа во времени и пространстве
Активные (Управление невидимыми силами)
Предварительные сведения
Наука вибраций
Наука дыхания
Наука Мантр
Наука Освящения
Наука Слова (прикладная)
Относящаяся к Природе:
Наука направления воли
Алхимия
Относящаяся к человеку
Телесная
Психическая
Лечебный магнетизм
Оккультная Медицина (Гомеопатия)
Телепатия (фасцинация)
Заклинания (защита от невидимого)
Им соответств. в Черной Магии:
Колдовство
Превращение
Порча
Внушение
Одержимость
Порабощение
Навождение
Некромантия
Чернокнижие
Относящаяся к Космосу
Искусство образований
Практическая Психургия
(Спиритизм пытается ее осуществить)
Относящаяся к Миру божественному
Теургия
Черная месса
Приложения Оккультизма (Коллегией Магов)
Внутреняя деятельность
Выбор учеников (Посвящение).
Совершенствование Священного Учения.
Установление плана внешних действий.
Внешняя деятельность (Священнослужение)
Народный апостолат (Моральное управление народом).
Просветительная деятельность всякого рода.
Воспитание Властителей.
Пополнение Коллегии путем раскрытия Священных Тайн.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение..... 5

Глава 1

Предмет и методы оккультизма..... 9

1. Методы оккультизма..... 9
2. Учение и составные части оккультизма..... 24

Глава 2.

Теогнозия как наука о деятельности божества..... 28

1. Предварительные понятия..... 28
2. Анатомия божества..... 31
3. Физиология божества..... 32

Глава 3

Физиогнозия как наука о материальном мире..... 34

1. Анатомия Природы..... 34
2. Анатомическая Космология..... 38
3. Биология Природы..... 40
4. Космогнозия..... 46
5. Космическая физиология..... 53

Глава 4

Антропогнозия как наука о человеческом существе..... 54

1. Место человека в природе..... 54
2. Биология человека..... 56
3. Эволюционная биология индивидуального человека..... 60
4. Социальная биология..... 61
5. Всемирный человек..... 72
6. Оккультные науки о человеке..... 72
7. Гностика..... 73

Глава 5.

Магическое искусство и практическое применение оккультизма..... 77

1. Теория практической магии..... 77
2. Практические отрасли оккультизма..... 80
3. Практическое применение оккультизма в различных областях..... 82
4. Дурные опыты..... 85
5. Приложения оккультизма..... 87

Барле

Оккультизм

Художник Г. В. Смирнов

Технический редактор М. Г. Бойкова

Корректоры В. Н. Лыткина, Т. А. Савельева

Сдано в набор 12. 02.91 г. Подписано в печать 08.05.91 Формат 60x84
Усл. кр.-отт. 3, 86 Усл. печ. л. 5, 58 Уч.-изд. л. 3, 24 Бумага писчая № 1.
Гарнитура "Пресс-Роман". Печать офсетная. Тираж 100000. Цена 5 руб.

МП"Эго"
Ленинградское отделение РППО "Союзбланкоиздат",
191011, г. Ленинград, Канал Грибоедова, 20.
Издательство "Прометей" МГПУ им. В. И. Ленина.

Вышневолоцкая городская типография.
Тверского управления издательств, полиграфии и книжной торговли.
171110, г. Вышний Волочек, пр. Советов, 51.

БИБЛИОТЕКА ✡ ОККУЛЬТИЗМА

БАРЛЕ

ОККУЛЬТИЗМ

То, что мы называем странным и неподходящим именем *Оккультизм*, не есть одностороннее и нездоровое знакомство с чем-то необычайным, фантастическим, с самим злом, которое в данном случае является более таинственным и гнусным, чем где бы то ни было. Оккультизм есть небольшой, почти бесформенный, отрывок „всеобщей науки", по отношению к которой наши позитивные науки, во всем блеске их развития, представляют лишь низшую ступень; он есть ничтожная часть *Священной Науки*, которая одна только способна своим учением и практикой вести человечество к его истинному назначению.

И оккультист должен смотреть на себя, как на весьма скромного претендента на посвящение в эту *Всемирную Науку*.

БАРЛЕ